

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт «Юридический»
Кафедра «Уголовного процесса, криминалистики и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
д.ю.н., профессор
_____ С.М. Даровских
_____ 2017 г.

«Уголовно-процессуальная ответственность: понятие, виды, основание»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2017.532. ВКР

Руководитель работы
д.ю.н., профессор
_____ С.М. Даровских
_____ 2017 г.

Автор работы
студент группы Ю-532
_____ Р.Ф. Хасанов
_____ 2017 г.

Нормоконтролер,
_____ В.В. Гончаренко
_____ 2017 г.

Челябинск, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА I УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ	
1.1 Правовая сущность уголовно-процессуальной ответственности и ее основные признаки.....	10
1.2 Понятие, структура, и субъекты уголовно-процессуальной ответственности	19
1.3 Соотношение уголовной и уголовно-процессуальной ответственности.....	26
ГЛАВА II ОСНОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	
2.1 Фактическое основание уголовно-процессуальной ответственности: понятие, структура и виды.....	33
2.2 Юридическое основание уголовно-процессуальной ответственности: понятие, правовые модели и проблемы применения.....	40
2.3 Механизм реализации уголовно-процессуальной ответственности.....	46
ГЛАВА III ВИДЫ ОСНОВАНИЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	
3.1 Уголовно-процессуальное правонарушение: понятие и отграничение от смежных категорий.....	53
3.2 Злоупотребление уголовно-процессуальным правом.....	60
3.3 Усмотрение должностных лиц и выход за его пределы.....	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	76
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	80

ВВЕДЕНИЕ

Одной из основных функций государства является борьба с преступностью. Важную роль в этом направлении имеет совершенствование системы

юридической ответственности, составляющей частью которой является уголовно-процессуальная ответственность.

Юридическая ответственность является одним из существенных демографических факторов осуществления социального контроля, охраны и развития важной мерой защиты интересов личности, общества и государства, предусмотренных Конституцией Российской Федерации.

Основные цели, которые заложены в институте юридической ответственности, представляют собой предупреждение совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и иными лицами; обеспечение правомерного порядка; восстановление нарушенного порядка и, наконец, наказание лица, совершившего правонарушение.

Уголовно-процессуальная ответственность есть разновидность юридической ответственности, предусмотренная нормами уголовно-процессуального права за противоправное поведение в сфере уголовного судопроизводства. Она значительно меньше выражена по сравнению с другими видами юридической ответственности (уголовной, административной и др.), но тем не менее существует самостоятельно. Это обусловлено тем, что такая ответственность может применяться за нарушение или несоблюдение уголовно-процессуальных правовых норм и порядок применения мер воздействия регламентируется нормами уголовно-процессуального права.

В науке уголовного процесса все больший интерес приобретает вопрос об уголовно-процессуальной ответственности. Несмотря на немалое количество работ, посвященных данной проблематике, в частности такими авторами, как В.М. Корнуков, З.Ф. Коврига, П.С. Элькинд, Н.Н. Сафин, А.Я. Дубинский, И.Л. Петрухин, Г.Н. Ветрова и другими, многие вопросы теоретического характера остаются не раскрытыми.

Можно выделить следующие актуальные проблемы в сфере рассмотрения уголовно-процессуальной ответственности.

1. Не определено точное понятие уголовно-правовой ответственности. Данный вопрос неоднократно рассматривался такими учеными, как О.С. Иоффе, Н.В. Витрук, А.В. Малько, М.Д. Шаргородский и другими, однако к единому мнению по поводу определения понятия уголовно-процессуальной ответственности так и не пришли.

2. Расхождение мнений в определении признаков, функций и специфики уголовно-процессуальной ответственности.

3. Понятия субъекта уголовно-процессуальной ответственности.

4. Обязательно ли наличие вины для наступления уголовно-процессуальной ответственности.

5. Нет единства мнений в вопросе содержания и пределах уголовно-процессуальной ответственности. Одни авторы считают ее исключительно негативной, другие полагают, что она представляет собой сочетание позитивной и негативной ответственности. Спорным является и отождествление уголовно-процессуальной ответственности с ответственностью ретроспективной.

Объектом выпускной квалификационной работы выступает система общественных правоотношений, складывающихся в ходе осуществления мер уголовно-процессуального характера.

Предметом выпускной квалификационной работы выступают нормы Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации, научные концепции и положения, содержащиеся в юридической литературе по исследуемой теме, судебная правоприменительная практика.

Целью выпускной квалификационной работы является комплексный системный анализ категории и свойств оснований уголовно-процессуальной ответственности, выявление научно обоснованных критериев для выделения форм противоправного поведения и механизма причинения ими негативных последствий, и на основе проведенного анализа форм противоправного пове-

дения исследование правового регулирования оснований уголовно-процессуальной ответственности, полноты и адекватности их отражения в форме юридических конструкций (составов) в системе уголовно-процессуального законодательства.

Данная цель предопределила следующие задачи выпускной квалификационной работы:

- проанализировать правовую природу уголовно-процессуальной ответственности, ее место и специфику в системе иных видов юридической ответственности;

- определить основные свойства и существенные черты уголовно-процессуальной ответственности;

- исследовать понятие, структуру, и субъектов уголовно-процессуальной ответственности;

- провести соотношение уголовной и уголовно-процессуальной ответственности;

- выявить существенные особенности, структуру и формы противоправного поведения как фактического основания уголовно-процессуальной ответственности;

- проанализировать природу и модели закрепления юридического основания ответственности в форме конструкций (или составов) в системе уголовно-процессуального законодательства;

- раскрыть механизм реализации уголовно-процессуальной ответственности;

- исследовать категорию уголовно-процессуального нарушения и его отличие от смежных правовых явлений;

- проанализировать природу злоупотребления правом и выявить возможности дальнейшего совершенствования законодательства в области формулирования соответствующего состава противоправного поведения;

- исследовать особенности принятия решений должностными лицами посредством усмотрения, но с выходом за пределы его свободы, а также правовые критерии юридической оценки правомерности усмотрения.

Методологическая основа выпускной квалификационной работы обеспечивается применением общих научных методов познания: сравнения, анализа, синтеза, наблюдения, а также ряда частно-научных методов: формально-логического, сравнительно-правового, системно сопоставительного изучения нормативных документов, статистического.

Степень разработанности темы выпускной квалификационной работы составляют труды следующих отечественных авторов: А.Х. Ананиева, Г.Л. Бадалян, С.В. Вепрева, Г.Н. Ветровой, М.Ю. Дворецкого, Д.А. Липинского, С.Г. Олькова, В.А. Якушина и других авторов.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы заключается в том, что полученные выводы и предложения могут быть приняты за основу для внесения изменения в действующее законодательство об уголовно-процессуальной ответственности с целью его совершенствования, также могут быть использованы для обеспечения единообразной правоприменительной практики в свете сформулированных в данной работе положений о природе отношений, возникающих в ходе применения уголовно-процессуальных норм.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена целью, задачами и методами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения и списка использованных источников.

ГЛАВА I УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ

1.1 Правовая сущность уголовно-процессуальной ответственности и ее основные признаки

Исследование проблем уголовно-процессуального принуждения неразрывно связано с анализом и выяснением данного понятия с понятием уголовно-процессуальной ответственности.

Уголовно-процессуальная ответственность существует как отдельный вид юридической ответственности, наряду с уголовной, административной, дисциплинарной и другими видами юридической ответственности¹.

Как и любая процессуальная ответственность, уголовно-процессуальная ответственность представляет собой юридическую обязанность субъектов процессуальных правоотношений соблюдать требования процессуальных норм и добросовестно использовать предоставляемые права, не злоупотреблять ими, а в случае совершения процессуального правонарушения либо злоупотребления правом – претерпеть неблагоприятные последствия, предусмотренные санкцией нарушенной процессуальной нормы.

Правовую основу противодействия преступности составляет комплекс норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, реализующих их охранительное начало в проведении уголовно-правовой политики государства.

Выполнение названных задач невозможно без применения уголовно-процессуальных норм. Как и любая отрасль права, уголовно-процессуальное право не может существовать без мер принуждения и, в том числе, мер ответственности, применяемых в случае нарушения правовых норм.

Уголовно-процессуальная ответственность существует как механизм понуждения, а также мер принуждения и наказания за нарушения норм уголовного процесса¹.

¹Лазарев, В. В. Общая теория государства и права.- М.: Юристъ, 2001.- С. 41.

Будучи самостоятельной, уголовно-процессуальная ответственность содержит в себе все черты юридической ответственности. Как и юридическая ответственность, уголовно-процессуальная также отвечает большинству общих признаков:

во-первых, меры уголовно-процессуальной ответственности являются следствием нарушения норм уголовно-процессуального закона².

во-вторых, предусмотрены санкциями уголовно-процессуального законодательства, заключаются в государственном принуждении, ибо реализуются государственными органами.

Налагая меры уголовно-процессуальной ответственности, государственный орган тем самым выражает свое осуждение нарушениям закона, допущенным лицом, и принуждает его претерпеть лишения или ограничения личных или имущественных прав.

Выделение в характеристике правонарушения признака запрещенности только тогда имеет сущностное значение, когда запрет на совершение деяния обеспечивается связью с конкретными мерами наказания, т. е. деяние запрещается под угрозой наказания. Следовательно, правонарушение это противоправное деяние, запрещенное под угрозой наказания. Указанный признак обязывает законодателя придать запрещенному деянию формальную определенность, закрепить непосредственную связь между деянием наказанием и признать всю правовую конструкцию в качестве самостоятельной правовой категории – правонарушения.³

¹Дворецкий, М.Ю. Эффективная реализация уголовной ответственности как оптимальное средство предупреждения преступлений и преступности. - Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2009. - С. 36-37.

²Зеленина, О.А. О некоторых аспектах процессуальной ответственности участника уголовного судопроизводства. /О.А. Зеленина// Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2011. - № 50. - С. 86.

³Мычак, Т.В. Уголовно-процессуальное нарушение как основание уголовно-процессуальной ответственности. /Т.В. Мычак // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки.- 2016.- № 3 (26).- С. 68

Проблема юридической ответственности всегда привлекала и привлекает внимание юристов. Всякая отрасль права обеспечивает себя определенными «стимуляторами», которые и выступают содержанием перспективного направления развития этой отрасли права.

Однако, несмотря на разработанность многих аспектов названной проблемы, в целом вопрос о понятии, содержании правовой ответственности в теории права решен недостаточно¹.

Сущность уголовно-процессуальной ответственности заключается в таком способе воздействия на правонарушителя, благодаря которому на него возлагаются юридические обязанности: подвергнуться осуждению, штрафу, лишению соответствующих процессуальных прав и т. д.

Таким образом, основанием уголовно-процессуальной ответственности будет уголовно-процессуальное правонарушение, которое всегда связано с применением мер принудительного воздействия и сопровождается наступлением для виновного тех или иных отрицательных последствий, ущемлением или ограничением его прав. Например, обвиняемый нарушил подписку о невыезде, и следователь применил более строгую меру пресечения – содержание под стражей или конфискацию залога вследствие того, что обвиняемый скрылся, или применение денежного взыскания, предусмотренного статьями 117 и 118 Уголовного процессуального кодекса РФ² (далее – УПК РФ)³.

Пленум Верховного Суда РФ от 14 апреля 2016 № 13 в своем Постановлении «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей»⁴ указал, что порядок

¹Ступницкая, Ю.А. Сущность и принципы юридической ответственности. / Ю.А. Ступницкая // Бизнес в законе.- 2006.- №3-4.- С. 80-83.

²Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (в ред.от 18 марта 2017г.) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - №52 (ч. I). - Ст. 4921.

³Воронин, Э.И. Меры уголовно-процессуального принуждения: лекция. -Хабаровск: ВСИИ МВД России, 1995.- С. 13.

⁴Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 апреля 2016 № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2016. - №6.

и основания привлечения судьи к ответственности распространяются в том числе на судью, срок полномочий которого истек, продолжающего осуществлять свои полномочия до окончания рассмотрения дела, начатого с его участием, либо до назначения нового судьи в данный суд. Согласно п. 2 ст. 16 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» понести ответственность судья должен только в том случае, если будет установлена его виновность в преступном злоупотреблении либо вынесении заведомо неправосудного судебного акта¹.

Уголовно-процессуальное правонарушение, как и любое другое, образует совокупность элементов (состав), необходимых для привлечения правонарушителя к уголовно-процессуальной ответственности.

Используя разработанные в теории социального права общие положения о составе правонарушения, можно утверждать о том, что уголовно-процессуальная ответственность образуется единством четырех элементов: объективной и субъективной сторон, объекта и субъекта деяния.

Объектом уголовно-процессуального правонарушения всегда являются общественные отношения, охраняемые нормами уголовно-процессуального права. Родовым и непосредственным объектом уголовно-процессуальных правонарушений могут быть определенные группы однородных общественных отношений, законные права и интересы участников уголовно-процессуального судопроизводства (обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего и др.), их достоинство и честь. Например, следователь не обеспечивает участие защитника, когда по закону оно обязательно (ст. 51 УПК РФ), и тем самым лишает обвиняемого права на защиту. Или, например, следователь домогается от обвиняемого показаний путем насилия. В этом случае он

¹Закон РФ от 26 июня 1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (в ред. от 01 сентября 2016 г.) // Российская юстиция. - 1995. - № 11.

посягает на охраняемые Конституцией РФ¹ и уголовно-процессуальным законом права граждан, а также унижает их честь и достоинство.

С объективной стороны уголовно-процессуальное правонарушение – это существенное нарушение закона деликтоспособными субъектами уголовно-процессуальных правоотношений или лицами, незаконно вторгающимися в область уголовно-процессуальных правоотношений, выразившееся в общественно вредном (опасном для уголовно-процессуальных правоотношений) и виновном деянии, имеющем причинную связь с наступившим последствием.

Специфика причинно-следственных связей состоит в том, что в качестве причины всегда должно рассматриваться противоправное деяние, а в качестве следствия – причиненный вред². Например, в результате неявки обвиняемого по вызову было сорвано производство следственного действия. Неявка как деяние (причина) вызвала наступление вреда (следствие) в виде нарушения правоотношений и нормального хода расследования.

Субъект уголовно-процессуального правонарушения – это лицо, совершившее активное противоправное деяние, выраженное в действии либо бездействии. Например, свидетель, не явившийся без уважительных причин по вызову следователя, а также обвиняемый, потерпевший, эксперт, нарушающие порядок судебного заседания.

Субъективную сторону уголовно-процессуального правонарушения составляет вина. Она как психическое отношение лица к совершенному правонарушению может иметь две формы – умышленную и неосторожную.

Существует позиция Г.Н. Ветровой, согласно которой, незаконное процессуальное решение может быть принято при наличии вины или без нее. В

¹Зеленина, О.А. Процессуальная ответственность в уголовном судопроизводстве: содержание и реализация. /О.А. Зеленина // Журнал российского права.- 2016.- № 5. - С. 69.

²Ефимичев, С.П. Уголовно-процессуальное принуждение и ответственность, их место в решении задач предварительного расследования.- Волгоград, 1987.- С. 69.

то же время, автор противоречит себе, говоря позднее о возможности наступления уголовно-процессуальной ответственности лишь при наличии вины¹.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о функциях уголовно-процессуальной ответственности.

Как и другие виды юридической ответственности, уголовно-процессуальная ответственность выполняет регулятивную, превентивную, карательную, восстановительную, воспитательную функции.

Регулятивно-статическая функция уголовно-процессуальной ответственности участвует в закреплении прав и обязанностей участников уголовного процесса, оформляет их правовой статус и ответственность, а динамическая функция непосредственно оказывает воздействие на процесс реализации уголовного судопроизводства.

Регулятивно-статическая и регулятивно-динамическая функции призваны сформировать и обеспечить правомерное поведение участников уголовно-процессуальных отношений и способствовать достижению целей уголовного судопроизводства.

А.В. Малько в качестве основной функции юридического процесса называет ограничивающую (охранительную, защитную) функцию², но любая охрана и защита невозможна без осуществления регулятивного воздействия, без регулирования общественных отношений.

При анализе норм УПК РФ можно определить основные признаки уголовно-процессуальной ответственности³.

Во-первых, уголовно-процессуальная ответственность всегда является субъектной, то есть распространяется на лиц, принимающих непосредственное участие в уголовном процессе. Согласно разделу II УПК

¹Ветрова, Г.Н. Уголовно-процессуальная ответственность.- М.: «НАУКА», 1987. - С. 77.

²Малько, А.В. Ограничивающая функция юридического процесса. /А.В. Малько// Юриспруденция. - 1996. №5. - С. 6.

³Чуклова, Е.В. Уголовно-процессуальная ответственность: понятие и особенности. /Е.В. Чуклова // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки.- 2015.- № 3 (22).- С. 63.

РФ, участниками судебного процесса могут быть прокурор, следователь, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, свидетель или иное лицо, указанное в статьях УПК РФ. Иные лица подвергаться уголовно-процессуальной ответственности не могут.

Во-вторых, уголовно-процессуальная ответственность не может быть применена против неопределенного круга лиц, так правонарушения уголовного процесса могут быть совершены лишь определенными лицами, указанными выше.

В-третьих, уголовно-процессуальная ответственность выражается в двух формах реализации - в добровольной и в форме государственного принуждения. Добровольная форма выражается в уголовно-процессуальной обязанности субъекта уголовного процесса и иных лиц содействовать и не препятствовать совершению правосудия, исполнять требования процессуальных норм. Форма государственного принуждения предусматривает понесение субъектом, совершившим противоправное деяние, определенных мер порицания.

В-четвертых, основанием привлечения к уголовно-процессуальной ответственности может быть только виновное поведение.

В-пятых, уголовно-процессуальная ответственность возникает в рамках уголовного судопроизводства.

В шестых, за совершение некоторых правонарушений возможно наступление совокупности нескольких видов ответственности, к примеру, уголовной и уголовно-процессуальной.

В-седьмых, уголовно-процессуальная ответственность всегда является ретроспективной, поскольку нарушение норм – факт свершившийся, относящийся к явлениям прошедшего времени.

В-восьмых, существенной чертой акта уголовно-процессуальной ответственности является его государственно-властный характер и обязательность для исполнения.

Существует ряд проблем, связанных с вопросом, можно ли неисполнение участником своей процессуальной обязанности рассматривать в качестве дефиниции уголовно-процессуального правонарушения?

Первая проблема связана с объективной характеристикой фактического (запрещенного) деяния.

Закрепляя в качестве основания ответственности «неисполнение участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей» законодатель определяет бланкетный (отсылочный) характер данных положений, предусматривающий обязательное наличие других правовых норм, регулирующих процессуальные обязанности.

Вместе с тем обязанности, на которые ссылается ст. 117 УПК РФ, не нашли своего надлежащего правового оформления в процессуальном статусе участников. Более того, процессуальные обязанности как мера должного поведения не свойственны участникам уголовного судопроизводства, в то время как процессуальные права присутствуют в статусе каждого из них.

Следовательно, определение запрещенного деяния посредством указания на обязанности участников судопроизводства требует от законодателя существенной корректировки их процессуальных статусов в части регулирования должного поведения.

Вторая проблема связана с количеством мер наказания и их выбором при реализации института уголовно-процессуальной ответственности. Из анализа ст. 117, 118 УПК РФ складывается впечатление о существовании только одной меры ответственности – денежного взыскания, применяемой за все виды уголовно-процессуальных нарушений.

Вместе с тем в качестве наказания, как нам кажется, можно рассматривать и другие меры воздействия, применяемые к участникам уголовного судопроизводства в судебной его части на основании ст. 258 УПК РФ. Это такие меры как предупреждение и удаление из зала судебного заседания. К со-

жалению, законодатель не установил критерии, по которым определяется связь противоправного деяния с мерой наказания.

Третья проблема состоит в отсутствии четких условий применения наказания за совершенное уголовно-процессуальное правонарушение.

Прежде всего, следует отметить несоответствие института уголовно-процессуальной ответственности принципу неотвратимости наказания. Как следует из текста ст. 117 УПК РФ применение меры наказания к нарушителям процессуального порядка осуществляется в диспозитивном порядке, по усмотрению суда: за неисполнение процессуальных обязанностей на участников может быть наложено денежное взыскание.

В регулировании причинно-следственной связи «деяние – наказание» должен использоваться жесткий императив, не допускающий свободного усмотрения в решении данного вопроса.

При установлении объективной стороны совершенного правонарушения и деликтоспособности участника судопроизводства, применение к нему меры уголовно-процессуальной ответственности должно быть обязательным.

1.2 Понятие, структура, и субъекты уголовно-процессуальной ответственности

Проблема юридической ответственности и, в том числе уголовно-процессуальной ответственности, всегда привлекала и привлекает внимание юристов. Всякая отрасль права обеспечивает себя определенными «стимуляторами», которые и выступают содержанием перспективного направления развития этой отрасли права.

Однако, несмотря на разработанность многих аспектов названной проблемы, в целом вопрос о понятии, содержании правовой ответственности в теории права решен недостаточно.

Наиболее полно и точно охарактеризовал уголовно-процессуальную ответственность и выделил ее признаки Д.А. Липинский в монографии «Проблемы юридической ответственности»¹.

По его мнению, во-первых, уголовно-процессуальная ответственность едина, но имеет две формы реализации: добровольную и государственно-принудительную. Добровольная форма реализации уголовно-процессуальной ответственности состоит в уголовно-процессуальной обязанности деликто-способных субъектов уголовного процесса и иных лиц, обязанных содействовать и не препятствовать осуществлению правосудия, соблюдать и исполнять требования уголовно-процессуальных норм. Реализуется данная обязанность в реальном правомерном поведении.

Во-вторых, государственно-принудительная форма реализации процессуальной ответственности заключается в обязанности виновного нарушителя процессуальных норм претерпеть осуждение и иные неблагоприятные последствия, предусмотренные санкцией уголовно-процессуальной нормы.

В-третьих, основанием данного вида ответственности может быть только виновное поведение.

В-четвертых, возможно одновременное нарушение субъектом процессуальных норм и норм другой отраслевой принадлежности, что может повлечь наступление иных видов ответственности.

В-пятых, особая сфера возникновения – уголовное судопроизводство, включающее в себя производство дознания, предварительного следствия и судебное разбирательство.

По мнению М.Ю. Дворецкого, можно выделить один доминирующий признак, который является обязательным при определении юридической ответственности. Это обязанность. Данный признак – главный в понятии ответственности².

¹Липинский, Д.А. Проблемы юридической ответственности.- СПб.: Пресс.- 2003. - С. 409.

²Дворецкий, М.Ю. Указ. соч. - С. 36-37.

Таким образом, уголовно-процессуальная ответственность представляет собой «предусмотренную санкцией правовой нормы меру государственного принуждения, в которой выражается государственное осуждение виновного в правонарушении субъекта и которое состоит в претерпевании им лишений и ограничений личного, имущественного и организационного характера»¹.

При рассмотрении структуры уголовно-процессуальной ответственности необходимо обратить внимание на то, что поскольку поведение человека имеет две полярные разновидности (социально полезное и социально вредное), то и юридическая ответственность, в том числе и уголовно-процессуальная ответственность, рассматривается в двух аспектах:

1. В проспективном (позитивном) аспекте ответственность характеризует положительное отношение лица к совершаемым им поступкам. Это отношение человека, личности к совершаемому деянию, понимание существенности своих действий для общества. Это ответственность и понимание важности выполнения социальных норм в полной мере. В правовой сфере позитивная ответственность связана с социально-правовой активностью, проявлением инициативы при реализации правовых предписаний.

2. В ретроспективном (негативном) аспекте ответственность наступает за уже совершенное деяние. Она связана не только с осознанием ее личностью, но и с внешним воздействием, а также порицанием со стороны общества, государства, иных лиц и может быть моральной, общественной и др.²

В отличие от структуры любых правовых норм, состоящих из трех элементов (гипотеза, диспозиция, санкция), нормы уголовно-процессуальной ответственности, содержащиеся в УПК РФ, зачастую могут включать в себя

¹Лазарев, В. В. Указ. соч. - С. 41.

²Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики. Учебник / под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасовой.- М.: Юрайт.- 2014. - С. 43.

лишь два элемента, такие как, к примеру, гипотеза и санкция, либо диспозиция и санкция.

Санкция уголовно-процессуальной ответственности устанавливает те негативные последствия, которые возникают в связи с нарушением субъектом диспозиции уголовно-процессуальной нормы.

Санкции бывают абсолютно определенные указывающие на точный вид (характер) негативных последствий, относительно определенные, устанавливающие пределы применяемых мер, а также альтернативные, устанавливающие несколько (два и более) вида применяемых мер.

Зачастую санкции уголовно-процессуальных норм имеют своей целью восстановление прав и предупреждение нарушений уголовно-процессуального закона, т.е. имеют правовосстановительный характер.

В уголовно-процессуальном законе в большей степени преобладают регулятивные и правовосстановительные санкции. Что же касается карательных санкций, то они в основном содержатся в нормах уголовного, административного, а также трудового (в вопросе нарушения дисциплины) права.

Исходя из этого, существует точка зрения, что в уголовном судопроизводстве санкции в большей степени выполняют функцию регулирования правоотношений и обеспечения стабильного судопроизводства¹.

Вместе с тем санкции уголовно-процессуальных норм следует отличать от уголовно-правовых норм, поскольку нарушение предписаний уголовно-процессуального закона участниками уголовного судопроизводства в определенных случаях может влечь уголовную ответственность – например, заведомо неправильный перевод, сделанный переводчиком по уголовному делу.

Санкцией уголовно-процессуальной нормы будет признание протокола следственного или судебного действия, в котором был зафиксирован заведомо неправильный перевод, недопустимым доказательством (ч. 1 ст. 75 УПК

¹Корнеев, О.А. Институт реабилитации в уголовно-процессуальном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск. 2005.- С. 244

РФ), а санкцией уголовно-правовой нормы, к примеру, ст. 307 Уголовного кодекса РФ¹ (далее – УК РФ)– назначение одного из видов наказания, указанных в данной статье.

Причем в первом случае заведомо неправильный перевод выступает в качестве гипотезы уголовно-процессуальной нормы (п. 1 ч. 4 ст. 59 УПК РФ), а во втором – в качестве диспозиции уголовно-правовой нормы (ч. 1 ст. 307 УК РФ).

Еще одним примером может послужить отмена Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ приговора Верховного Суда Республики Дагестан от 18 октября 2007 г. на основании допущенных судом нарушений закона, таких как формирование коллегии присяжных заседателей с нарушением требований ст. 328 УПК РФ².

Понятие субъекта уголовно-процессуальной ответственности также недостаточно определено в настоящее время, однако данный вопрос является достаточно актуальным.

В науке уголовного процесса остается открытым вопрос, кого же можно считать субъектом уголовно-процессуальной ответственности, а кого нельзя.

Субъекты уголовно-процессуального производства практически тождественны (за некоторым исключением) участникам уголовного судопроизводства³.

Проблема определения субъектов уголовно-процессуальной ответственности имеет два основания.

Первое: отсутствие законодательного закрепления института процессуальной ответственности в уголовном судопроизводстве.

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954.

²Определение Верховного Суда РФ от 12 марта 2008 № 20-О08-7сп // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. - №1.

³Липинский, Д.А. Равноправны ли субъекты уголовно-процессуальной ответственности? /Д.А. Липинский // Гражданское общество в России и за рубежом.- 2013.- № 1. -С. 20.

Второе: ошибочное общепризнанное мнение о том, что меры ответственности обязательно должны нести материально выраженный негативный характер.

Проблема законодательного закрепления оснований и мер процессуальной ответственности очевидна.

В действующем УПК РФ нормы, касающиеся мер и пределов ответственности, размыты и недоработаны. Так, п. 4 ст. 11 УПК РФ устанавливает, что вред, причиненный лицу в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, подлежит возмещению по основаниям и в порядке, предусмотренными кодексом.

Вред может быть причинен в результате правонарушения, и ответственность правонарушителя здесь не вызывает сомнения. Однако если вред причинен административным правонарушением, то возмещение этого вреда по основаниям и в порядке, предусмотренными УПК РФ, невозможно. Возмещение причиненного вреда будет осуществляться на основании норм КоАП, и, как принято считать, меры ответственности будут исчерпаны мерами административного наказания¹.

Не ясно, следует ли считать субъектами уголовно-процессуальной ответственности должностных лиц и суд.

Достаточно категорично здесь выразился Д.А. Липинский². Он считает, что деятельность суда, состава суда, следователя, прокурора, дознавателя и органа дознания не подпадает под действие регулятивной функции уголовно-процессуальной ответственности и регулируется уголовно-процессуальным правом в целом.

¹Ананиев, А.Х. Субъекты уголовно-процессуальной ответственности. /А.Х. Ананиев // Теория и практика общественного развития.- 2014.- №2.- С. 433

²Липинский, Д.А. Об уголовно-процессуальной ответственности. /Д.А. Липинский // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки.- 2010.- № 3 (13).- С. 263.

Данная точка зрения является достаточно спорной по следующим основаниям.

Во-первых, Д.А. Липинский, говоря о функциях уголовно-процессуальной ответственности, справедливо подразделяет ее регулятивную функцию на две формы своего проявления – статичную и динамичную. Если же статичная регулятивная функция уголовно-процессуальной ответственности «участвует в закреплении прав и обязанностей участников уголовного процесса, оформляет их правовой статус и ответственность», то почему же данная функция не относится также и к деятельности суда, состава суда, следователя, прокурора, дознавателя и органа дознания?

Во-вторых, говоря об уголовно-процессуальной ответственности в целом, Д.А. Липинский справедливо признает ее единой, но имеющей «две формы реализации – добровольную и государственно-принудительную» (аналогия позитивной и негативной процессуальной ответственности).

В таком случае возникает вопрос, добровольно исполняя возложенные на них обязанности как на участников уголовного процесса, суд, состав суда, следователь, прокурор, дознаватель и орган дознания, являются при этом субъектами уголовно-процессуальной ответственности или нет? Если же считать, что указанные органы и должностные лица подвергаются действию только позитивной ответственности, то такую ответственность нельзя признать единой.

Как справедливо отмечает В.В. Бородин, судья, приговор которого забракован, если еще при этом дело передано на рассмотрение другому судье, не может не испытывать чувства ущемленности собственного достоинства – в этом, утверждает автор, высокая мера его ответственности¹.

Интересна также и позиция А.С. Барабаш: «При совершении процессуального правонарушения на первый план выступает или принудительное ис-

¹Бородин, В.В. Обеспечение правосудности вышестоящим судом: монография. - М.: РАП, 2005.- С. 27.

полнение обязанностей, или наказание, и тем самым обесценивается значительный нравственный потенциал, содержащийся в ответственности, правильное применение которой в отдельных случаях исключило бы необходимость в принудительном исполнении обязанности или в уголовно-процессуальном наказании»¹.

Таким образом, субъектами уголовно-процессуальной ответственности как в позитивном, так и в негативном ее проявлении, являются участники уголовного судопроизводства, несущие процессуальные обязанности и виновные в их неисполнении или ненадлежащем исполнении².

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве»³ предусмотрел возможность ограничения судом правомочий обвиняемого и его защитника в случаях их явно недобросовестного использования в ущерб интересам других участников процесса, устанавливая, что обвиняемый и сторона защиты являются субъектами уголовно-процессуальной ответственности.

1.3 Соотношение уголовной и уголовно-процессуальной Ответственности

Уголовное и уголовно-процессуальное право издавна именуется соответственно материальным и процессуальным уголовным правом.

В современный период развития наук криминального цикла к ряду немногочисленных доктринальных аксиом относится признание существования

¹Барабаш, А.С. Негативная уголовно-процессуальная ответственность. /А.С. Барабаш // Правоведение. - 1987.- №4.- С. 89.

²Ананиев, А.Х. Указ. соч. - С. 433

³Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» от 30 июня 2015 года № 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2015. - №9.

тесной взаимосвязи этих двух самостоятельных отраслей права (иногда эта взаимосвязь характеризуется как неразрывная, глобальная).

Традиционно в уголовно-правовой литературе пишут о соотносительности уголовно-процессуального и уголовного права как формы и содержания; о том, что уголовно-процессуальное право представляет собой всего лишь форму существования, форму жизни материального (уголовного) права.

По мнению ученых-процессуалистов, уголовно-процессуальное право создает формы применения норм материального уголовного права; уголовный процесс является формой применения уголовного закона.

Такой подход иногда радикализируется до признания уголовного права базой для права уголовно-процессуального, которое является вспомогательным, что, очевидно, основывается на подразделении норм на первичные (материальные) и вторичные (процессуальные).

Данный подход к пониманию взаимосвязи уголовного и уголовно-процессуального права закладывается зачастую в сознании юристов уже со студенческой скамьи.

По мнению Б.М. Костровой существует три момента, ставящие под сомнение абсолютность именно такого соотношения уголовного и уголовно-процессуального права¹.

Во-первых, исторические факты свидетельствуют о том, что «...были эпохи полного отсутствия законодательных определений по уголовному праву материальному, но определения процессуальные появляются с первой страницы сознательной жизни народов»², а смена типов (форм, моделей) уго-

¹Кострова, Б.М. Языковая форма объективации взаимосвязи уголовного и уголовно-процессуального права. /Б.М. Кострова// Журнал российского права. - 2014.- №3 (207).- С. 57.

²Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1 (по изданию 1910 г.). – СПб. - 1996. - С. 13.

ловного процесса происходила вне прямой зависимости от изменчивости содержания материального уголовного права.

Во-вторых, уголовно-процессуальное право, безусловно, имеет свои специфические отраслевые предмет и методы регулирования, при этом применение уголовно-правовых норм не единственное назначение уголовного процесса (уголовного судопроизводства, производства по уголовному делу). Процессуальная форма призвана также обеспечить защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения, реабилитацию необоснованно подвергшихся уголовному преследованию.

В-третьих, уголовно-процессуальное право имеет и свое собственное содержание, не ограниченное прикладной к уголовному праву областью. В него, кроме того, включаются нормативные предписания «чисто» процедурного характера, никак не обусловленные материальным правом (о процессуальных сроках и процессуальных издержках, территориальной подсудности уголовного дела, ходатайствах и жалобах и т.п.).

Достаточно интересным является вопрос о соотношении уголовной и уголовно-процессуальной ответственности на примере некоторых уголовно-правовых и уголовно-процессуальных обязанностях обвиняемого.

С некоторыми уголовно-процессуальными обязанностями обвиняемого корреспондируют уголовно-правовые обязанности лица, обладающего специальным уголовно-правовым статусом (обязанности специального субъекта).

Так, обвиняемый обязан не принуждать свидетеля, потерпевшего, эксперта к даче ложных показаний или заключений (ст. 309 УК РФ) и не препятствовать производству по уголовному делу (п. 3 ч. 1 ст. 102 УПК РФ). Нахождение под стражей в случае избрания данной меры пресечения - обязанность обвиняемого (ст. 108 УПК РФ). Одновременно эта обязанность закрепляется и в ст. 313 УК РФ (побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи). За нарушение обязанностей, которые закреплены одновре-

менно как в УК РФ, так и в УПК РФ, может наступать уголовная или уголовно-процессуальная ответственность.

Какая государственно-принудительная форма реализации юридической ответственности наступит - уголовная или уголовно-процессуальная - зависит от степени тяжести правонарушения, времени, места, обстановки, формы вины и других обстоятельств правонарушения.

В некоторых случаях возможна реализация двух указанных видов юридической ответственности. Например, в отношении обвиняемого избрано мера пресечения в виде подписки о невыезде (что само по себе ответственностью не является), но обвиняемый начинает оказывать психическое воздействие на свидетелей, потерпевших в целях воспрепятствования осуществлению правосудия.

Следовательно, обвиняемый нарушает как процессуальную обязанность не препятствовать производству по уголовному делу, что выступает в качестве процессуального правонарушения, влекущего изменение меры пресечения (п. 3 ч. 1 ст. 108 УПК РФ), так и уголовно-правовую обязанность не препятствовать осуществлению правосудия.

В таких случаях в отношении обвиняемого изменяется мера пресечения на более суровую (уголовно-процессуальная ответственность) и наступает уголовная ответственность за подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний (ст. 309 УК РФ).

Отдельного внимания заслуживает проблема отграничения мер процессуального принуждения от уголовной ответственности. Некоторые ученые в содержание уголовной ответственности включают меры пресечения. Так, В.А. Якушин¹ в обоснование позиции приводит следующие аргументы:

¹Якушин, В.А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве.- Тольятти. - 1999. - С. 74.

во-первых, в каждом конкретном случае только материальная основа - совершение преступления - является той базой, которая позволяет применять процессуальные нормы;

во-вторых, меры процессуального пресечения ни в коем случае не направлены на будущее поведение;

в-третьих, если бы некоторые меры пресечения не входили в содержание уголовной ответственности, то уголовный закон не учитывал бы период их применения при исключении сроков наказания.

в-четвертых, закон обязывает не поглощать, а вычитать из назначенного судом наказания срок содержания под стражей. Сам характер ограничения, например содержание под стражей, мало чем отличается от режимных требований мест лишения свободы;

в-пятых, ретроспективная уголовная ответственность в двух ее аспектах имеет место до тех пор, пока существуют охранительные уголовно-правовые отношения.

С такими выводами не соглашается Д.А. Липинский и А.Г. Бессолинский по следующим основаниям¹.

Во-первых, для применения мер пресечения и возникновения соответствующих процессуальных отношений необходим не простой юридический факт – совершение преступления, а сложный, комплексный, который, помимо совершения преступления, включает возбуждение уголовного дела и принятие соответствующего процессуального решения.

Во-вторых, меры процессуального пресечения направлены на будущее поведение субъекта, в противном случае в них отпадал бы всякий смысл. Они призваны способствовать развитию динамики как материально-правовых отношений, так и процессуальных отношений, и их цель – не допустить вос-

¹Липинский, Д.А., Бессолицын, А.Г. О мерах защиты и юридической ответственности. /Д.А. Липинский, А.Г. Бессолицын // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования.- 2010.- № 6 (14).- С. 44

препятствования установлению истины по делу, не допустить уклонения обвиняемого от следствия и суда, обеспечить правомерное поведение обвиняемого.

В-третьих, отсутствует системность, получается, что некоторые меры пресечения входят в содержание уголовной ответственности, а другие - нет.

В-четвертых, тезис о том, что закон обязывает не поглощать, а вычитать из назначенного судом наказания срок содержания под стражей, обусловлен несовершенством уголовного законодательства, следовательно, не может быть взят за основу.

Соответственно, если включать меры процессуального принуждения в содержание уголовной ответственности, необходимо включить в ее содержание и процессуальные отношения и понимать ответственность как совокупность уголовных и уголовно-процессуальных отношений. Из этого также следует межотраслевая природа уголовной ответственности и признание того, что в некоторых случаях в ее основе будут находиться не уголовно-правовые, а уголовно-процессуальные отношения.

С одной стороны, меры процессуального принуждения не входят в содержание уголовной ответственности, а с другой - в некоторых случаях они могут выступать мерами уголовно-процессуальной ответственности, но не мерами уголовной ответственности. Таким образом, необходимо различать уголовную ответственность и уголовно-процессуальную ответственность.

Сами по себе меры процессуального принуждения не входят в содержание уголовной ответственности, но в некоторых случаях они могут выступать мерами уголовно-процессуальной ответственности за совершение уголовно-процессуального правонарушения¹.

¹Липинский, Д.А. О соотношении уголовной и уголовно-процессуальной ответственности. /Д.А. Липинский // Тольяттинский Государственный университет.- 2016. - №18. - С. 13.

Ярким примером может послужить выдержка из постановления Президиума Свердловского областного суда: «приговором Кировградского городского суда Свердловской области от 27 ноября 2014 года Р., родившийся <...> в <...>, ранее неоднократно судимый, признан виновным в неуважении к суду, выразившемся в оскорблении в судебном заседании <...> участника судебного разбирательства <...> В.В., и осужден по ч. 1 ст. 297 УК РФ к 440 часам обязательных работ»¹.

Важно также обратить внимание на то обстоятельство, что в реализации, обеспечении прав потерпевших и совершивших преступление, занимающих две крайние, противоположные позиции в уголовном и уголовно-процессуальном праве, состоит назначение уголовного судопроизводства. Это безусловная защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и неоспоримая защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, несмотря на тяжесть совершенного ею посягательства и причиненный вред.

В уголовном деле участвуют две диаметрально противоположные стороны, поэтому им должны быть обеспечены сходные процессуальные возможности обеспечения их прав, сходные права, равные механизмы для самозащиты. Чтобы избежать односторонней охраны прав человека в области уголовных и уголовно-процессуальных отношений, нужно защищать и регулировать права обеих сторон – и потерпевших, и лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния².

¹Постановление президиума Свердловского областного суда от 17 августа 2016 по делу № 44у-174/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

²Секретарева, Т.М. Двусторонний подход к правам человека в сфере уголовных и уголовно-процессуальных отношений. /Т.М. Секретарева// Ученые записки Петрозаводского государственного университета. - 2010. -№7 (112).- С. 105.

ГЛАВА II ОСНОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОТ- ВЕТСТВЕННОСТИ

2.1 Фактическое основание уголовно-процессуальной ответственности: понятие, структура и виды

Концептуальный и структурный анализ основания уголовно-процессуальной ответственности позволяет выявить в нем фактическую и юридическую стороны. Основание выражены в качестве поведения (действия

или деятельности) участника уголовного процесса, влекущие неблагоприятные последствия в сфере уголовного судопроизводства.

Фактический механизм причинения вреда и иных негативных последствий обусловлен спецификой регулирующего воздействия уголовно-процессуального права и связан с исполнением обязанностей, реализацией прав и возможностей использования усмотрения (дискреции) при применении правовых норм.

Фактическое основание ответственности в уголовно-процессуальной деятельности обнаруживается в трех основных нормах поведения, различающихся механизмом их негативной, противоправной реализации:

- неисполнение обязанностей или ненадлежащее их исполнение, то есть собственно правонарушение;

- злоупотребление уголовно-процессуальным правом, которое проявляется в таком использовании (осуществлении) субъективного права, которое позволяет рассматривать его как выход за допустимые пределы реализации и расценивать как злоупотребление своей субъективной юридической возможностью;

- принятие правоприменителями решений в ситуации необходимости использования своего усмотрения (дискреции), но посредством выхода за пределы его свободы, а также неправомерного использования усмотрения, создающего основу для принятия неверного, неправового решения, не отвечающего требованиям общеправовых и отраслевых принципов¹.

Фактическое основание применения ответственности проявляется в совершении участником уголовного судопроизводства определенного действия (бездействия) или деятельности (системы действий), поведения в рамках реализации им своих прав и обязанностей, влекущих в качестве непосредственного результата неблагоприятные последствия в сфере уголовного судопроизводства.

¹Вепрев, В.С. Основания уголовно-процессуальной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2006. - С. 74.

производства, препятствующие достижению его задач и назначения, нарушающие права и свободы человека, создающие объективные и субъективные препятствия их реализации и другие последствия, требующие применения мер ответственности.

Противоправность использования усмотрения констатируется в каждой конкретной статье при анализе принимаемого решения на предмет соответствия системе общеправовых критериев и принципов, сформулированных в концентрированном виде в Конституции РФ, международных правовых актов, касающихся осуществления правосудия, и отчасти выраженных в уголовно-процессуальном законодательстве посредством уголовно-процессуальных принципов.

Различия в нарушениях норм уголовного процесса могут быть связаны с природой, механизмом поведения, деятельности, деяний субъектов, совершающих такие нарушения, что позволит разграничить различные их формы. При этом, представляется, что необходимо исходить из следующих основных положений:

1) Будучи выраженными в гипотезах охранительных уголовно-правовых предписаний, а также в виде отсылки к регулятивным правовым нормам, основания уголовно-процессуальной ответственности являются в то же время и юридическим фактами, то есть актами поведения и деятельности субъектов.

Соответственно в данном аспекте следует выделить особенности оснований, которые можно обнаружить при исследовании фактического их аспекта, то есть фактического проявления в поведении участников уголовного судопроизводства.

В данном случае следует выйти на уровень оценки не юридического состава основания и его квалификации, а на уровень фактического поведения участников, реализации ими своего процессуально-правового статуса, исполнения обязанностей и реализации процессуальных возможностей, выражен-

ных в субъективных правах и полномочиях, в том числе связанных с реализацией средств процессуального усмотрения¹.

При этом требуется проводить комплексный анализ самого акта поведения его направленности, а также предшествующей правоприменительной или иной деятельности в зависимости от процессуального статуса того или иного участника во всей ее совокупности.

Исследование как практики деятельности субъектов уголовного процесса в целом, так и в каждом индивидуальном случае, позволяет выявить систему типичных проявлений негативного противоправного поведения, совершаемого субъектами и характеризующегося различными формами и механизмом совершения, а также конкретные или более типичные формы такого поведения в зависимости от классификации участников процесса².

Прежде всего, это касается должностных лиц и компетентных органов, с одной стороны, и иных участников судопроизводства, - с другой, и предполагает возможность детализации и описания комплекса оснований для отмены процессуальных решений, признания приговора неправосудным, признания тех и ли иных актов деятельности неправомерными, а полученных доказательств – недопустимыми и иных последствий неблагоприятного характера.

2) Основания уголовно-процессуальной ответственности при их непосредственном обнаружении и выявлении с позиции реализации участниками их прав и обязанностей имеют достаточно сложное проявление в уголовно-процессуальной деятельности, так как они связаны со всеми элементами уголовно-процессуального правоотношения: с его содержанием в виде прав и обязанностей участников правоотношения, объектом, с юридическими фактами, влекущими возникновение, изменение и прекращение правоотноше-

¹Вепрев, В.С.Указ. соч. - С. 81.

²Блажнова, Л.А. Политические игры с современным судом присяжных заседателей. /Л.А. Блажнова // Евразийская адвокатура.- 2013. - № 3. - С.12

ний, и с самим механизмом процессуального регулирования и механизмом реализации прав и обязанностей, который предопределяет механизм их реализации и совершения действий или бездействия.

Соответственно механизм фактического действия и формы проявления оснований уголовно-процессуальной ответственности имеют сложную процессуальную природу¹.

Фактическое основание ответственности в уголовно-процессуальной деятельности обнаруживается в трех основных формах поведения, различающихся механизмом их негативной, противоправной реализации:

1) неисполнение обязанностей или ненадлежащее их исполнение, то есть собственно правонарушение,

2) злоупотребление уголовно-процессуальным правом, которое проявляется в таком использовании субъективного права, которое позволяет рассматривать его как выход за допустимые пределы реализации и расценивать как злоупотребление своей субъективной юридической возможностью;

3) принятие правоприменителями решений в ситуации необходимости использования своего усмотрения, но посредством выхода за пределы его свободы, а также неправомерное использование усмотрения, создающее основу для принятия неверного, неправового решения, не отвечающего требованиям общеправовых и отраслевых принципов.

Противоправность использования усмотрения констатируется в каждой конкретной ситуации при анализе принимаемого решения на предмет соответствия системе общеправовых критериев и принципов, сформулированных в концентрированном виде в Конституции Российской Федерации, международно-правовых актах, касающихся осуществления правосудия, и отчасти выраженных в уголовно-процессуальном законодательстве посредством уголовно-процессуальных принципов. Концептуальный и структурный ана-

¹Бадалян, Г.Л. Преимущества рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе. /Г.Л. Бадалян//Уголовное судопроизводство. - 2006. - № 1.- С. 11.

лиз основания уголовно-процессуальной ответственности позволяет выявить в нем фактическую и юридическую стороны.

Фактический механизм причинения вреда и иных негативных последствий обусловлен спецификой регулирующего воздействия уголовно-процессуального права и связан с исполнением обязанностей, реализацией прав и возможностей использования усмотрения при применении правовых норм.

Основанием применения уголовно-процессуальной ответственности является фактическое, имевшее место в прошлом противоправное поведение участника уголовного судопроизводства, элементы которого отражены в правовых предписаниях различного уровня действия в виде юридических составов единичного или обобщенного порядка, аккумулирующих в себе основные признаки такого поведения, а при отсутствии соответствующего состава в Уголовно-процессуальном законе их противоправность связана с нарушением общеправовых принципов справедливости, незлоупотребления правом, разумности и добросовестности при осуществлении прав, соразмерности ограничений и др., выраженных в Конституции РФ и международно-правовых стандартах осуществления правосудия.

В литературе традиционно внимание уделяется вопросам характеристики юридических фактов, а не их понятию, сущности, свойствам.

Правоприменитель, решая конкретное дело (уголовное, административное, гражданское) и толкуя норму права, должен соотносить конкретный случай с общеправовым понятием юридического факта. Он исследует фактические обстоятельства с точки зрения выяснения их роли как оснований наступления тех или иных правовых последствий. Для этого судья, адвокат, прокурор должны располагать четким общетеоретическим понятием юридического факта, которое бы позволило в необходимых случаях отграничивать

их от иных правовых явлений, правильно определять основания и момент возникновения правоотношений¹.

В юридической литературе под фактами понимают конкретные жизненные обстоятельства, с которыми норма права связывает наступление или иных последствий: возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Закрепляя юридические факты в различных нормах права, законодатель использует в основном казуальный способ закрепления и не дает их общего понятия.

Тем не менее законодатель употребляет термины, которые имеют значение юридических фактов, но без общего их понятия.

Так, в российском законодательстве указываются основания возникновения гражданских прав и обязанностей (ст. 8 Гражданского кодекса РФ²), основания отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения (ст. 24 УПК РФ).

Таким образом, законодатель идет по пути простого перечисления юридических фактов, не раскрывая их общих признаков и не давая им определения. Любые правовые явления, в том числе и юридические факты, обладают рядом признаков (свойств), наличие которых говорит об их существовании.

Юридический факт, на основе которого возникает правоотношение ответственности, представляет собой сложный комплекс: он включает в себя не только совершение правонарушения в виде неправомерного действия, но и формальные моменты – наличие нормы права, которая связывает возникновение правоотношения ответственности с конкретными жизненными обстоятельствами. Однако ограничение понятия правонарушения только рамками

¹Медведева, С.В. Юридические факты как основания правовой ответственности личности. /С.В. Медведева // Вопросы современной науки и практики. - 2012.- №8.- С. 69.

²Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (в ред. от 07 февраля 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

юридического факта, влекущего возникновение правоотношения ответственности, обедняет содержание и сущность правонарушения.

Нельзя согласиться с мнением, что рассмотрение правонарушения в качестве фактического основания правовой ответственности и состава правонарушения в качестве юридического основания недостаточно раскрывает сущность правонарушения и глубину связи правонарушения и ответственности. Юридическими фактами признания правонарушения в качестве основания правовой ответственности являются конкретные жизненные обстоятельства, характеризующие основные признаки данного явления, закрепленные в нормах права.

Традиционно выделяют такие признаки, как общественная опасность, противоправность, виновность, совершение правонарушения только человеком, наказуемость. Деяние, которому присущи характерные признаки правонарушения, в силу своего существования в действительности, влечет за собой возникновение правовой ответственности. Однако для того чтобы правовая ответственность реализовывалась, необходимо произвести юридическую квалификацию совершенного деяния (выяснить соответствуют ли конкретные жизненные обстоятельства составу правонарушения, закрепленному в действующем законодательстве).

Таким образом, под правонарушением мы понимаем общественно опасное, противоправное и виновное деяние деликтоспособного лица, влекущего правовую ответственность. В юридической литературе выделяют также и основания позитивной правовой ответственности. Позитивная ответственность вытекает из реального государственно-правового статуса субъекта, его принадлежности к данному государству, политико-правовой связи с ним¹.

¹ Медведева, С.В. Указ. соч. - С. 74.

2.2 Юридическое основание уголовно-процессуальной ответственности: понятие, правовые модели и проблемы применения

Характер связи между фактическим и юридическим основаниями ответственности в уголовном процессе определяется отражением негативного поведения в нормативных признаках и элементах модели (конструкции) состава.

Специфика юридического основания связана с тем, что в современном уголовном процессе не все формы негативного противоправного поведения получили должное отражение в уголовно-процессуальном законе¹.

В реальной правоприменительной практике основания процессуальной ответственности выполняют свою роль только при установлении связи между имеющим место фактическим поведением участников судопроизводства и его юридическим отражением в нормативно-правовых актах².

Анализ норм уголовно-процессуального закона показывает, что обобщенные конструкции юридических составов правонарушений и иных форм поведения не содержат элементов субъективной стороны противоправного поведения.

Традиционно в правовой науке юридическая ответственность дифференцируется на ответственность позитивную (перспективную) и негативную (ретроспективную).

Позитивная ответственность характеризует поведение участника, его отношение к существующему правовому порядку.

О ретроспективной ответственности речь идет в случае нарушения норм права, в результате чего субъект несет установленную законом негативную ответственность.

¹Вепрев, В.С. Указ. соч.- С. 125.

²Шмидт, В.Г. Уголовно-процессуальная ответственность и основания ее возникновения. /В.Г. Шмидт// Сборник материалов криминалистических. - 2014.- №10. - С. 80-81.

Возникновение юридической ответственности и ее воздействие на участника возможны лишь при наличии соответствующего основания. Основанием процессуальной ответственности может быть только правонарушение, ее юридическим основанием служат нормы процессуального права¹.

Основание процессуальной ответственности определяется ее видом. Основанием позитивной ответственности является общественная потребность в предупреждении неправомерного процессуального поведения участника, создающего значительные помехи в осуществлении уголовного судопроизводства и причиняющего вред производству по делу.

Эффективность такого воздействия зависит от уровня правовой сознательности и желания участника осуществлять правомерное поведение в рамках уголовного процесса.

В основе позитивной юридической ответственности лежит социальная необходимость в правовом регулировании тех или иных видов положительных общественных отношений, выраженная законодателем в виде соответствующих этим потребностям регулятивных правовых норм, указывающих субъектам права образцы не только возможного, но и должного их поведения².

Основание негативной ответственности представлено совокупностью двух фактов: свершившимся неправомерным деянием участника уголовного процесса и виной в нем конкретного участника. Основанием негативной ответственности является факт разглашения свидетелем данных предварительного расследования и вина его в совершенном деянии. Если же вины участника в неправомерном поступке нет, то и основания для реализации негативной ответственности отсутствуют.

¹Чечина, Н.А., Элькинд, П.С. Об уголовно-процессуальной и гражданско-процессуальной ответственности. /Н.А. Чечина, П.С. Элькинд// Советское государство и право.- 1973. - № 9.- С. 39.

²Бондарев, А.С. Юридическая ответственность – исключительно позитивное свойство субъектов права. / А.С. Бондарев // Правоведение.- 2008.- № 1. - С. 133.

Там, где нет вины – нет правонарушения, нет юридической ответственности, но правонарушитель «обязан восстановить нарушенное правовое положение потерпевшего»¹.

Процессуальная ответственность всегда имеет своего адресата – это участник уголовного судопроизводства.

Позитивная ответственность оказывает воздействие на поведение всех правоспособных и дееспособных участников уголовного процесса на протяжении всего производства по уголовному делу.

Негативная ответственность реализуется только в случае нарушения норм уголовно-процессуального закона конкретным участником уголовного процесса².

Представляется, что уголовно-процессуальный закон должен адекватно и в должной мере отразить противоправное поведение участников процесса в качестве оснований применения мер ответственности.

В свою очередь решение данной задачи позволит углубить исследование правовой природы и возможности применения мер процессуальной ответственности за противоправное поведение.

Обобщенный анализ юридических оснований уголовно-процессуальной ответственности приводит к выводу, что в современной правовой системе они закреплены не только в нормах УПК РФ, но и в нормах Конституции РФ, иных законодательных актах национальной правовой системы или международных правовых актах в форме правовых конструкций (составов) или посредством указания на запрет определенной формы поведения.

Специфика юридического основания связана с тем, что в современном уголовном процессе не все формы негативного противоправного поведения получили должное отражение в уголовно-процессуальном законе. В следст-

¹Базылев, Б.Т. Основания юридической ответственности: материалы науч. конф. юрид. ф-та Краснояр. гос-го ун-та. - Красноярск, 1972.- С. 8-9.

²Шмидт, В.Г. Указ. соч. - С. 81.

вие этого для квалификации отдельных форм противоправного поведения (злоупотребления правом, выход за допустимые пределы свободы усмотрения в правоприменительной деятельности) необходимо обращаться к другим законодательным актам Российской Федерации (к примеру, Федеральный закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности»), общеправовым принципам, закрепленным в Конституции РФ, международно-правовых стандартах осуществления правосудия, нормам-принципам международного права.

Нормы указанных нормативных актов и соответствующие нормативные положения содержат в «свернутом виде» конструкции (составы) противоправного поведения, также общеправовые запреты и критерии оценки правомерности различных форм поведения.

Исследование соответствующих источников и принципиальных положений позволяет обоснованно конструировать представление о юридическом основании ответственности, как в принципиальном плане, так и в конкретных правоприменительных ситуациях.

Санкции, содержащие меры ответственности, достаточно малочисленны, но они есть, поэтому можно с уверенностью сказать, что «факт существования особой уголовно-процессуальной ответственности представляется очевидным, что нормы уголовно-процессуального права имеют в своем структурном составе санкции, ибо вне соответствующего вида ответственности большинство таких санкций утратило бы реальность»¹.

Характер связи между фактическим и юридическим основаниями ответственности в уголовном процессе определяется отражением негативного поведения в нормативных признаках и элементах модели (конструкции) состава

Структура (конструкция) состава юридического основания, исходя из анализа положений УПК РФ и толкования природы уголовно-

¹Чуклова, Е.В. Уголовно-процессуальная ответственность: понятия и особенности. /Е.В. Чуклова // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки.- 2015.- № 3 (22). - С. 63.

процессуальной деятельности и ответственности, выраженных в Постановлении Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 года №1-П «По делу о проверке конституционности положения п. 2 ст. 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова». Как отмечает Конституционный суд, на необходимость установления вины как существенного условия применения ответственности, должно быть недвусмысленно указано в законе. Анализ норм уголовно-процессуального закона показывает, что обобщенные конструкции юридических составов правонарушений и иных форм поведения (например, отраженных в ст. 7, 75, 117, 125 и других УПК РФ) не содержат элементов субъективной стороны противоправного поведения¹.

В реальной правоприменительной практике основания процессуальной ответственности выполняют свою роль только при установлении связи между имеющим место фактическим поведением участников судопроизводства и его юридическим отражением в нормативно-правовых актах.

Идеальная модель или конструкция состава юридического основания используется только для характеристики нарушения нормы. Исследование состава юридического основания позволяет говорить о его комплексном многоаспектном системном характере и связи с нормативными образованиями уголовно-процессуального закона.

Составы сформулированы в охранительных предписаниях. В регулятивных предписаниях прямо они не указываются, их применение связано с оценкой степени соблюдения и исполнения правовой нормы. Объективная возможность закрепления всех случаев и проявлений негативного поведения в уголовно-процессуальном законе отсутствует. Именно по этому составы выложены в сложном виде и требуется специальная процедура по их применению.

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 № 1-П // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2001. - №3.

Применительно к правонарушению обобщенные составы в законе сформулированы (например, ст.ст. 7, 75, 117, 125 и других нормах УПК РФ). Степень обобщения признаков и элементов правонарушения различна, закреплены процедуры правоприменения норм, указывающих на основания процессуальной ответственности.

Сложность юридического основания ответственности предопределяется многообразием форм поведения, которое оно должно отражать.

В то же время в уголовно-процессуальном законе отсутствует обобщенная конструкция состава злоупотребления уголовно-процессуальным правом.

Конструкция состава злоупотребления правом может быть использована лишь путем обращения к Конституции РФ (ч. 3 ст. 17¹), общеправовых принципов незлоупотребления правом, разумности при реализации субъективных прав и добросовестности деятельности, а также международно-правовых стандартов в области прав человека и правосудия.

2.3 Механизм реализации уголовно-процессуальной ответственности

В теории и практике уголовного процесса является общепризнанным, что наступление уголовно-процессуальной ответственности возможно лишь при наличии соответствующего основания, в качестве которого рассматривается уголовно-процессуальное правонарушение².

Реализация уголовно-процессуальной ответственности связана с правоприменением.

Единственный способ осуществления уголовно-процессуальной ответственности - применение в указанном законодателем порядке предусмотренной уголовно-процессуальной санкции.

¹Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) // Российская газета. - 1993. - №237.

²Репетева, О.В. Об экологической ответственности. /О.В. Репетева // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. - 2011. - № 2.- С. 83.

В зависимости от стадии уголовного судопроизводства процедура применения такой санкции может иметь неодинаковый характер.

Субъекты уголовно-процессуального судопроизводства имеют процессуальные права и обязанности, которые в результате уголовно-процессуальной деятельности реализуются в правоотношениях. На этом основании можно говорить и о том, что уголовно-процессуальная ответственность реализуется в правоотношениях.

Отказ лица от выполнения своих процессуальных обязанностей, отступление от должностного поведения, согласно заключением И.Ф. Демидова¹, служит основанием для применения так называемого вторичного, более жесткого, следующего за психическим, принуждения в виде непосредственного физического воздействия (мер защиты процессуального порядка), а также в формах юридической ответственности.

Уголовно-процессуальные отношения возникают из факта совершения преступления и направлены на реализацию стоящих перед уголовным судопроизводством задач, определяемых ст. 6 УПК РФ.

Следовательно, предмет механизма уголовно-процессуального регулирования можно определить как общественные отношения, направленные на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод; уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания².

Уголовно-процессуальные отношения складываются между участниками судопроизводства посредством реализации определенных прав и обязанностей. Уголовно-процессуальное законодательство возлагает на участников уголовного судопроизводства, обладающих властными полномочиями,

¹Демидов, И.Ф. Проблема прав человека в российском уголовном процессе. - М.: Изд-во НИИ пробл. укрепления законности и правопорядка, 1995.- С. 41.

²Полунин, С.А. Правовое регулирование процесса доказывания. Учебное пособие. Саратов, 2003.- С. 6.

обязанность разъяснения другим участникам процесса их правового статуса, прав, которыми они законно обладают, а также возможной ответственности, наступающей за невыполнение нормативных требований на стадии предварительного расследования. На стадии предварительного расследования механизм реализации той или иной меры уголовно-процессуальной ответственности предполагает точное установление самого факта процессуального правонарушения, установление правильной его юридической квалификации (состава правонарушения), надлежащий выбор индивидуальной меры принудительного воздействия (применение санкции), оформление правоприменительного акта и приведение его к исполнению.

Уголовно-процессуальная ответственность возникает, существует и реализуется в рамках правоотношений¹.

Основанием установления и реализации уголовно-процессуальной ответственности является вынесение компетентным органом правоприменительного акта, в котором констатируется правонарушение, решаются вопросы, связанные с применением к участникам уголовного судопроизводства мер процессуального воздействия, их объем, порядок наложения. Вынесение правоприменительного акта является моментом реализации уголовно-процессуальной ответственности. Правоотношение ответственности прекращается обращением данного процессуального акта к исполнению. К примеру, нужно обратить внимание нередко прослеживается низкое качество подготовки органами расследования постановлений о возбуждении перед судом ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а также прилагаемых к ним материалов. В частности, распространено заявление ходатайств при наличии обстоятельств, исключающих применение этой меры пресечения: представление неполных либо недостоверных сведений о

¹Тугушева, Е.В., Поплавская, Н.Н. Механизм реализации уголовно-процессуальной ответственности. / Е.В. Тугушева, Н.Н. Поплавская // Вектор науки ТГУ. - 2014.- №1 (16). - С. 98.

личности подозреваемого, обвиняемого; неуказание на какие-либо сведения, подтверждающие, что лицо скрывалось от органов предварительного расследования, могло совершить действия, перечисленные в ч. 1 ст. 97 УПК РФ; неуказание срока, на который избирается мера пресечения, что в ряде случаев затрудняло принятие судом законного и обоснованного решения. Неоднородны случаи нарушения органами предварительного расследования установленного в ч. 3 ст. 108 УПК РФ срока представления в суд ходатайства о заключении под стражу в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ (не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания)¹.

Удачным следует считать высказывание в литературе мнения о том, что уголовно-процессуальная ответственность за правонарушение реализуется актом применения уголовно-процессуальной санкции по отношению к субъекту, допустившему неправомерное действие или виновно принявшему решение, противоречащее требованиям УПК РФ². В акте официально констатируется факт совершения уголовно-процессуального правонарушения и определяется мера ответственности. Исходя из этого, правонарушение, уголовно-процессуальная ответственность и санкции неразрывно связаны между собой.

Основанием применения санкций и ответственности служит правонарушение. Если на стадии предварительного расследования выявляются нарушения участниками уголовно-процессуальных правоотношений нормативных требований, то есть совершение уголовно-процессуальных правонарушений, то в механизме уголовно-процессуального регулирования начинается

¹Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18 января 2017) // СПС «КонсультантПлюс».

²Громов, Н.А., Полунин, С.А. Санкции в уголовно-процессуальном праве России. - М: Городец, 1998. - С. 45.

реализация уголовно-процессуальной санкции, которая обеспечивает претворение в жизнь уголовно-процессуальных правовых норм.

Выделение уголовно-процессуальной ответственности, как самостоятельного отраслевого вида ответственности, основывается на наличии в рассматриваемой отрасли права собственных охранительных правовых предписаний, которые обладают таким важным структурным элементом как санкции.

Понятие санкции, как необходимого элемента норм уголовно-процессуальной ответственности, образует нормативную основу существования уголовно-процессуальной ответственности. В то же время необходимо подчеркнуть само выделение понятия уголовно-процессуальной санкции в литературе.

Процессуалист З.Ф. Коврига отмечает: «уголовно-процессуальная санкция – это основанное на процессуальном законе поощрение за определенную заслугу или порицание совершившего процессуальное правонарушение, в котором проявляется положительная или отрицательная оценка поведения субъекта в сфере уголовного судопроизводства со стороны государства»¹.

Относительно уголовно-правовых санкций можно провести следующую классификацию. З.Ф. Коврига выделяет следующие виды санкций: регулятивные и охранительные. В соответствии со способом охраны уголовного судопроизводства санкции норм уголовно-процессуального права можно разделить на: 1) поощрительные; 2) правовосстановительные; 3) карательные; 4) имущественные (компенсационные)².

С.А. Полунин выделяет в ходе уголовного судопроизводства три вида санкций, отличающихся друг от друга способом охраны уголовно-

¹Коврига, З.Ф. Уголовно-процессуальная ответственность. - Воронеж, 1984.- С. 59.

²Коврига, З.Ф. Указ. соч. - С. 59.

процессуальных норм от нарушений: правовосстановительные, штрафные (карательные) и санкции ничтожности¹.

Правовосстановительные санкции – это меры, принимаемые для восстановления нарушенного закона, регулирующие определенный порядок уголовного судопроизводства. Следует выделить три разновидности: 1) отмена или изменение незаконного акта (например, изменение приговора); 2) принудительное осуществление процессуальных действий в отношении лиц, уклоняющихся от добровольного исполнения своих процессуальных обязанностей; 3) обязанность возмещения имущественного вреда, причиненного личности уголовно-процессуальным правонарушением.

Карательные санкции – это мера уголовно-процессуального наказания правонарушителя². Здесь следует выделить такие санкции: 1) отстранение следователя или лица, производящего дознание, от дальнейшего ведения расследования; 2) изменение меры пресечения на более строгую.

Санкция ничтожности обеспечивает выполнение правовых обязанностей, связанных с процессом доказывания, процессуальными сроками и порядком совершения процессуальных действий.

По своему характеру санкции норм уголовно-процессуального права в подавляющем большинстве являются правовосстановительными. Любая правовосстановительная санкция (отмена незаконного акта, возврат дела на доследование и т.д.) не исключает, а наоборот, в ряде случаев предполагает привлечение к персональной ответственности должностных лиц, виновных в нарушении процессуального закона. Механизм реализации ответственности при выходе за допустимые пределы усмотрения опирается на установление факта негативного деяния (например, факта, того, что правоприменитель действительно неправомерно использовал усмотрение в том случае, когда его

¹Громов, Н.А., Полунин, С.А. Указ. соч. - С. 45.

²Коврига, З.Ф. Указ. соч. - С. 59.

вообще не должно быть; применил слишком строгую меру принуждения или, наоборот, слишком мягкую; умышленно затягивал и уклонялся от реализации целей уголовного судопроизводства; неправомочно привлек к уголовной ответственности и т.п.). Обвиняемый (подозреваемый) может быть подвергнут приводу без предварительного вызова в случаях, когда он скрывается от следствия или не имеет определенного места жительства, при условии, что эти и другие обстоятельства дела не дают основания для задержания или заключения под стражу.

Если же эти основания появились, то образуется новый состав уголовно-процессуального правонарушения, за который налагается уголовно-процессуальная ответственность. А именно, если обвиняемый (подозреваемый), в отношении которого была избрана такая мера принуждения как привод, скрывается от дознания, предварительного следствия или суда, продолжает заниматься преступной деятельностью или угрожает свидетелям, иным участникам уголовного судопроизводства или иным образом препятствует производству по делу, что представляет собой уголовно-процессуальное правонарушение, за которое налагаются меры уголовно-процессуальной ответственности в виде изменения меры пресечения на более строгую¹.

В заключении необходимо отметить, что механизм реализации уголовно-процессуальной ответственности включает в себя этапы:

1) факт правонарушения (наступление вредных последствий уголовно-процессуального правонарушения связано с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей, злоупотреблением правом или с применением права с выходом за пределы свободы усмотрения);

2) установление состава правонарушения (все элементы правонарушения были установлены и надлежащим образом зафиксированы);

¹Тугушева Е.В., Поплавская, Н.Н. Указ. соч.- С. 96.

3) принятие соответствующего решения, выбор санкции и применение ее к нарушителю;

4) вынесение правоприменительного акта, содержащего подробное описание правонарушения уполномоченным на то должностным лицом на стадии предварительного расследования.

ГЛАВА III ВИДЫ ОСНОВАНИЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

3.1 Уголовно-процессуальное правонарушение: понятие и отграничение от смежных категорий

Согласно общей теории права, юридическая ответственность наступает лишь за совершенное правонарушение. Учитывая, что в уголовно-процессуальной науке большинством ученых признается процессуальная ответственность в качестве отдельного вида юридической ответственности, соответственно ее основанием должно выступать уголовно-процессуальное правонарушение.

Раскрывая понятие правонарушения, необходимо обратить внимание на ст. 54 Конституции РФ, предусматривающую обязательность признания деяния в качестве правонарушения.

Это требование означает, что деяние только тогда будет считаться правонарушением, когда оно официально признано таковым в правовой норме. Следовательно, утверждать о существовании уголовно-процессуальных правонарушений, можно лишь при наличии соответствующих уголовно-процессуальных норм, устанавливающих данный вид противоправного поведения в уголовно-процессуальной сфере

Данное требование предполагает обязательное использование термина «правонарушение» в характеристике деяний, вызывающих уголовно-процессуальную ответственность.

Вместе с тем в российском уголовно-процессуальном законодательстве термин «правонарушение» не используется, точно так же, как и не используется термин «процессуальная ответственность».

В качестве основных признаков процессуального правонарушения выделяют противоправность, виновность, общественную вредность (или общественную опасность), запрещенность деяния, а также вменяемость (дееспособность или деликтоспособность) нарушителя.

Выделенные здесь признаки правонарушения можно разделить на две группы, первая из которых характеризует объективную сторону правонарушения как запрещенного и наказуемого деяния, а вторая группа признаков раскрывает правонарушение с субъективной стороны, как виновное деяние дееспособного лица.

В результате можно сформулировать научное понятие уголовно-процессуального правонарушения, объединяющее все представленные позиции.

Процессуальное правонарушение – это противоправное (нарушающее нормы УПК РФ), запрещенное и наказуемое деяние вовлеченного в уголов-

ный процесс участника судопроизводства, выраженное в неисполнении возложенных на него обязанностей, вызывающее применение к нарушителю мер процессуальной ответственности¹.

Взяв за основу это определение можно определить основные признаки в своей совокупности формирующих понятие правонарушения.

Это такие признаки, как:

- 1) запрещенность деяния в праве;
- 2) причинно-следственная связь деяния с мерой наказания;
- 3) специальный порядок установления правонарушения.

На первый взгляд в нормативном понятии уголовно-процессуального принуждения можно выделить все обозначенные элементы: запрещенное деяние представлено неисполнением процессуальной обязанности и/или нарушением порядка в судебном заседании; наказание – в виде денежного взыскания до 2500 рублей; а условия применения ответственности – определенным ст. 118 УПК РФ порядком наложения денежного взыскания. Выделение в характеристике правонарушения признака запрещенности только тогда имеет сущностное значение, когда запрет на совершение деяния обеспечивается связью с конкретными мерами наказания, т. е. деяние запрещается под угрозой наказания.

Следовательно, правонарушение – это противоправное деяние, запрещенное под угрозой наказания.

Указанный признак обязывает законодателя придать запрещенному деянию формальную определенность, закрепить непосредственную связь между деянием и наказанием и признать всю правовую конструкцию в качестве самостоятельной правовой категории – правонарушения.

¹Мычак, Т.В. Уголовно-процессуальное правонарушение как основание уголовно-процессуальной ответственности. /Т.В. Мычак // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. - 2016.- № 3 (26).- С. 70

В уголовно-процессуальном законодательстве юридический состав правонарушения представлен в ст. 117 УПК РФ, согласно которой неисполнение участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, предусмотренных УПК РФ, а также нарушение ими порядка в судебном заседании, вызывает наложение на них денежного взыскания в размере до двух тысяч пятисот рублей. Таким образом, содержание уголовно-процессуального правонарушения, составляет: неисполнение участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей; нарушение ими порядка в судебном заседании.

Следуя из сопоставления объективных сторон указанных деяний, можно сделать вывод, что по своей природе, нарушение порядка в зале судебного заседания есть не что иное, как неисполнение субъектом своих процессуальных обязанностей.

Статья 117 УПК РФ, в части определения объективной стороны процессуального правонарушения не совсем удачна. И в том, и в другом случае под процессуальным правонарушением законодатель понимает неисполнение участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, предусмотренных УПК РФ.

Именно эти обстоятельства образуют объективную сторону уголовно-процессуального правонарушения и присущи всем без исключения видам противоправного поведения в уголовном судопроизводстве.

С другой стороны, каждая процессуальная обязанность участника имеет собственное объективное содержание и правовое значение. Поэтому неисполнение каждой обязанности специфично¹.

Отсюда следует вывод: сколько процессуальных обязанностей предусмотрено в уголовно-процессуальном законодательстве, столько различных

¹Бурцев, С.Н. Нарушения уголовно-процессуальных норм в деятельности органов дознания, средства их предупреждения и устранения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. – С. 158

по содержанию, по объективным характеристикам процессуальных правонарушений можно выделить.

При рассмотрении вопроса, можно ли неисполнение участником своей процессуальной обязанности рассматривать в качестве дефиниции уголовно-процессуального правонарушения, можно столкнуться с рядом серьезных проблем.

Первая проблема связана с объективной характеристикой фактического (запрещенного) деяния.

Закрепляя в качестве основания ответственности «неисполнение участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей» законодатель определяет бланкетный (отсылочный) характер данных положений, предусматривающий обязательное наличие других правовых норм, регулирующих процессуальные обязанности.

Вместе с тем обязанности, на которые ссылается ст. 117 УПК РФ, не нашли своего надлежащего правового оформления в процессуальном статусе участников.

Более того, процессуальные обязанности как мера должного поведения не свойственны участникам уголовного судопроизводства, в то время как процессуальные права присутствуют в статусе каждого из них¹.

Следовательно, определение запрещенного деяния посредством указания на обязанности участников судопроизводства требует от законодателя существенной корректировки их процессуальных статусов в части регулирования должного поведения.

Вторая проблема связана с количеством мер наказания и их выбором при реализации института уголовно-процессуальной ответственности. Из анализа ст. 117, 118 УПК РФ складывается впечатление о существовании

¹Мычак, Т.В. Указ. соч. - С. 70

только одной меры ответственности – денежного взыскания, применяемой за все виды уголовно-процессуальных нарушений.

Вместе с тем в качестве наказания, можно рассматривать и другие меры воздействия, применяемые к участникам уголовного судопроизводства в судебной его части на основании ст. 258 УПК РФ. Это такие меры как предупреждение и удаление из зала судебного заседания.

В некоторых случаях, как в нижеизложенном примере, применяются иные меры, к примеру, дисциплинарные санкции.

К примеру, согласно апелляционному определению от 15 апреля 2016 г. по делу № 33-6209/2016 Свердловского областного суда, «в результате служебной проверки в отношении следователя Н. и заместителя начальника СО МО МВД России «Каменск-Уральский» Б.Н.В. по факту вынесения <...> - <...> оправдательного приговора установлено, что следователем Н. допущены нарушения требований <...> УПК РФ, выразившиеся в неверной оценке достаточности собранных по делу доказательств, путем сопоставления их с другими доказательствами, находящимися в уголовном деле, непроведении следственных действий, направленных на проверку показаний участников и очевидцев ДТП (проверок показаний на месте, следственных экспериментов, фиксации показаний очевидцев ДТП с помощью аудио- и видеотехники), в связи с чем стало возможным свидетелю в судебном заседании изменить свои показания, с последующим вынесением оправдательного приговора в отношении <...>. Также в ходе служебной проверки была установлена вина заместителя начальника СО МО МВД России «Каменск-Уральский» подполковника юстиции Б.Н.В., которая не осуществила надлежащий процессуальный контроль за расследованием уголовного дела №, своевременно материалы уголовного дела не изучила, указаний в порядке ст. <...> УПК РФ о проведении необходимых следственных действий, направленных на установление всех обстоятельств преступления, не дала, что привело к нарушениям уголовно-процессуального законодательства при расследовании уголовного

дела. По результатам проверки, в связи с допущенными нарушениями норм уголовно-процессуального законодательства при расследовании уголовного дела, приказом ГУ МВД России по Свердловской области от <...> № «О привлечении к дисциплинарной ответственности сотрудников ММОА»¹.

К сожалению, законодатель не установил критерии, по которым определяется связь противоправного деяния с мерой наказания.

Третья проблема состоит в отсутствии четких условий применения наказания за совершенное уголовно-процессуальное правонарушение.

Прежде всего, следует отметить несоответствие института уголовно-процессуальной ответственности принципу неотвратимости наказания. Как следует из текста ст. 117 УПК РФ применение меры наказания к нарушителям процессуального порядка осуществляется в диспозитивном порядке, по усмотрению суда: за неисполнение процессуальных обязанностей на участников может быть наложено денежное взыскание.

В регулировании причинно-следственной связи «деяние – наказание» должен использоваться жесткий императив, не допускающий свободного усмотрения в решении данного вопроса.

При установлении объективной стороны совершенного правонарушения и деликтоспособности участника судопроизводства, применение к нему меры уголовно-процессуальной ответственности должно быть обязательным.

Таким образом, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве есть серьезные проблемы в регулировании процессуальных правонарушений (проступков), которые требуют своего разрешения².

Уголовно-процессуальное правонарушение не стоит смешивать с другими нарушениями действующего законодательства, с нарушениями норм уголовного права, «существенными нарушениями уголовно-процессуального

¹ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 15 апреля 2016 г. по делу № 33-6209/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

² Мычак, Т.В. Указ. соч. С. 70.

законодательства», «нарушениями уголовно-процессуального законодательства без признаков существенности», «объективно-противоправными деяниями», «следственными и судебными ошибками» и тому подобными понятиями¹.

3.2 Злоупотребление уголовно-процессуальным правом

Действующее законодательство предоставляет весьма широкие права профессиональным и непрофессиональным участникам уголовного судопроизводства.

Разумный баланс этих прав и полномочий, презумпция добросовестности их реализации носителями разных уголовно-процессуальных функций, взаимозависимое и взаимообусловленное соответствие публичным и частным интересам составляют содержательную сущность одного из основных принципов уголовного судопроизводства в правовом цивилизованном обществе – состязательности сторон².

Н. П. Кузнецов, не давая понятия состязательности, интерпретировал это положение применительно к уголовному процессу следующим образом: «Рассмотренный принцип, благодаря разделению процессуальных функций и равноправности сторон, стимулирует стороны наиболее активно отстаивать свою позицию, в результате чего возникает полемика, спор, в ходе которых устанавливаются обстоятельства уголовного дела»³.

Правоприменительная практика все чаще сталкивается с проблемой злоупотребления правом участниками уголовного судопроизводства, но, несмотря на это, легальной дефиниции и детальной регламентации данного

¹Ольков, С.Г. Теория уголовно-процессуальных правоотношений. /С.Г. Ольков // Актуальные проблемы экономики и права.- 2014.- №1.- С. 177.

²Баева, К.М. Злоупотребление правом как уголовно-процессуальная категория./К.М. Баева // Судебная власть и уголовный процесс. - 2016.- №2.- С. 219.

³Уголовный процесс России : учеб. пособие / под ред. З. Ф. Ковриги, Н. П. Кузнецова. - Воронеж, 2003.- С. 46.

правового феномена как самостоятельной правовой категории в уголовно-процессуальном законе в настоящее время не существует, что вызывает определенные сложности в оценке правоприменителями действий тех или иных участников процессуальных отношений.

Безусловно, в условиях остроконфликтных ситуаций, в которых осуществляется производство практически по любому уголовному делу, каждая из конфликтующих сторон отстаивает свои личные и (или) профессиональные интересы.

На реализацию данных интересов фактически и направлена вся процессуальная и осуществляемая в его рамках тактическая деятельность представителей сторон.

Для защиты данные действия являются допустимыми лишь в случае их осуществления в пределах предоставленных каждому из этих лиц прав и полномочий, а также способами и средствами, прямо не запрещенными уголовно-процессуальным законом, в то время как для стороны обвинения действует принцип позитивного дозволения – разрешено то, что прямо закреплено в УПК РФ.

Необходимо отметить, что очень часто злоупотребление правом в уголовном процессе обусловлено тактическими соображениями. Именно в связи с этим в каждом конкретном случае сложно отграничить допустимую тактическую деятельность от фактов действительного злоупотребления предоставленными правами и, наоборот, избежать ошибочной оценки фактов злоупотребления правом как допустимого процессуального и тактического поведения участников уголовного судопроизводства.

В теории нет единого мнения по поводу того, является ли данная деятельность законной или же это деятельность незаконная. А.А. Малиновский в результате широкого анализа подходов к определению содержания данного понятия указывает, что ряд авторов считают злоупотребление правом право-значимым лишь тогда, когда оно влечет наступление «негативных последст-

вий, которые указаны в действующем законодательстве как результат осуществления права», другие же, наоборот, считают употребление понятия «злоупотребление правом» в целом юридическим нонсенсом¹.

В.В. Хатуаева придерживается мнения о том, что закон дает возможность сторонам обвинения и защиты самостоятельно распоряжаться процессуальными правами в том объеме и в том содержании, как это в нем прописано, значит, ни о каком злоупотреблении правом речи быть не может².

В теории существует также точка зрения, согласно которой злоупотребление правом – это пограничное понятие.

Представители данной позиции придерживаются мнения, в соответствии с которым злоупотребление правом является одним из видов правового поведения, которое является социально вредным, но в большинстве случаев не нарушающим правовых норм.

О. Э. Лейст пишет по этому поводу: «Сам термин злоупотребление правом противоречив, поскольку содержит взаимоисключающие понятия. В рамках права не может быть злоупотребления, а злоупотребление противоречит праву»³.

Поэтому, несмотря на то что ни государство, ни общество не заинтересованы в существовании случаев злоупотребления правом, они в силу существования взаимодействующих и корреспондирующих прав и обязанностей вынуждены мириться с наличием указанного явления, но лишь до тех пор, пока вред от него не приобретет состояния общественной опасности.

В этих случаях государство идет на прямое запрещение противоправного поведения.

¹Малиновский, А. А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование).- М.: Юрилитинформ, 2007.- С. 69.

²Хатуаева, В. В. Сущность и юридическая природа диспозитивности в уголовном процессе. /В.В. Хатуаева // Российский следователь. - 2005.- № 4.- С. 13.

³ Лейст, О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права.- М.: Зерцало, 2002. - С. 123.

Данная точка зрения полностью противоречит классической позитивистской концепции современного понимания права, согласно которой одновременно правомерных и неправомерных действий быть не может.

Таким образом, закон точно разделяет все действия на правомерные и неправомерные и не допускает наличия пограничных ситуаций.

Большинство авторов рассматривают злоупотребление правом в качестве правонарушения и убеждены, что несмотря на то что оно не связано с нарушением конкретных специальных уголовно-процессуальных норм, в то же время нарушает общие правовые нормы, в частности принципы уголовного процесса, а поэтому его нельзя рассматривать как поведение правомерное.

В связи с этим необходимо констатировать, что злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве базируется на общетеоретических понятиях, но, безусловно, содержит особенности, характерные только для данной отрасли. Нельзя согласиться с Е. В. Рябцевой, которая утверждает, что «несмотря на то, что злоупотребление правом относится к тем явлениям, которые характерны не только для уголовно-процессуального права, но и для других отраслей права, нет необходимости выделять концепцию злоупотребления в области уголовного процесса из общей концепции злоупотребления»¹.

Таким образом, злоупотребление правом является особой формой противоправного поведения участника уголовного судопроизводства, при которой виновное осуществление субъективного права причиняет вред или создает условия для причинения вреда другим субъектам права, а также противоречит общим принципам и назначению уголовного судопроизводства.

Существует точка зрения, что везде, где существует возможность свободного распоряжения своими правами, существуют также возможность и опасность злоупотребления ими.

¹Рябцева, Е. В. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве.- М.: Юрлитинформ, 2014. - С. 22.

Правоприменительная практика все чаще сталкивается с проблемой злоупотребления правом участниками уголовного судопроизводства, однако, как верно замечает О.Я. Баев, феномен злоупотребления правами участниками производства по уголовному делу как самостоятельное правовое понятие в уголовно-процессуальном законодательстве не опосредован¹, поэтому представляется необходимым введение в УПК РФ официальной дефиниции «злоупотребление правом» в связи с необходимостью упорядочить и формализовать связанные с ним правоотношения.

Итак, поскольку закон четко разделяет все действия на правомерные и неправомерные, не допускает наличия пограничных ситуаций, злоупотребление правом нельзя рассматривать как правомерное поведение. Учитывая вышеуказанное, дефиницию понятия «злоупотребление правом» можно рассмотреть следующим образом: злоупотребление правом – это система процессуальных и непроцессуальных действий субъекта уголовного судопроизводства, которая может выражаться как в действии, так и бездействии, не выходящая за пределы его правового функционала, однако нарушающая права, свободы и законные интересы других участников уголовного судопроизводства, препятствующая реализации его назначения, защите прав и свобод его участников².

Термин «злоупотребление» расшифровывается как «проступок, состоящий в незаконном, преступном использовании своих правозможностей»³.

Следовательно, само по себе такое действие незаконным не является, но преследует цели, отличные от целей, закрепленных в законе для полномочий участника уголовного судопроизводства.

¹Баев, О. Я. Злоупотребление правом» как уголовно-процессуальная категория. / О.Я. Баев// Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право.- 2013.- №1. - С. 337

²Рябцева, Е. В. Указ. соч.- С. 22–23

³Ожегов, С.И. Словарь русского языка / под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стерео-тип.- М.: Рус. яз., 1989. - С. 59.

Не вызывает сомнений тот факт, что лицам, в отношении которых производится то или иное уголовно-процессуальное действие, должен быть предоставлен самый широкий перечень прав как на досудебной стадии уголовного судопроизводства, так и в судебном заседании.

При этом у данных лиц должны иметься так же и все необходимые механизмы по реализации данных прав.

Однако положение ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, гласящей, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, представляется актуальным и в вопросе о пределе осуществления уголовно-процессуальных прав и законных интересов¹. Исходя из этого, должностные лица и органы, осуществляющие уголовное преследование, не только наделены правами по охране и защите прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, но и обладают полномочиями по ограничению конституционных прав данных лиц.

В различного рода публицистических и научных статьях очень часто рассматривается вопрос о злоупотреблении должностными лицами как на досудебной, так и на судебной стадии уголовного процесса своими правами.

Практически не уделяется внимание противоположной проблеме – злоупотреблению процессуальными правами участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты. При этом имеются многочисленные факты подобного, что также неоднократно отмечалось судами.

Например, в кассационном определении судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Мордовия от 12 марта 2008 г. по уголовному делу в отношении осужденного С. указано, что «в ходе судебного разбирательства подсудимый С., злоупотребляя предоставленным ему уголовно-процессуальным законом правом на защиту, имея цель неоправданно затянуть ход судебного следствия, избежать уголовной ответственности».

¹Парфенов В.Н. Проблема злоупотребления уголовно-процессуальными правами // Российский следователь. - 2014. - № 7. - С. 25.

сти, неоднократно, без указания мотивов отказывался от услуг соглашения с другими адвокатами, затем отказывался от их услуг и вновь заключал соглашения с новыми защитниками либо с защитниками, от услуг защиты которых ранее отказался»¹.

Еще одним примером послужит цитата из протокола судебного заседания: «по окончании прений сторон все подсудимые по делу выступили с последним словом, а подсудимый Г. отказался выступать и заявил, что ему необходимо время для подготовки и встречи с адвокатом, потребовал немедленно вручить ему протокол судебного заседания. С учетом этого был объявлен перерыв в судебном заседании, а после продолжения судебного заседания председательствующий предоставил последнее слово подсудимому Г., но он отказался выступить, требуя вручить ему протокол судебного заседания.

После очередного предоставления председательствующим последнего слова подсудимый Г. отказался выступить, в связи с чем председательствующий постановил принять данный отказ подсудимого Г. от последнего слова и приступить к постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. После окончания судебного заседания осужденному Г. был вручен протокол судебного заседания в установленном порядке»².

Таким образом, судом первой инстанции не допущено нарушений положений уголовно-процессуального законодательства (ст. 259, 293 и 337 УПК РФ), однако наблюдалось явное злоупотребление своими правами осужденным. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор без изменения.

Таким образом, одной из главных целей развития уголовно-процессуального законодательства является достижение наиболее компро-

¹Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Мордовия по делу № 22-3587 от 12 марта 2008 г. //Бюллетень Верховного суда республики Мордовия. - 2009. - №16.

²Кассационное определение Верховного Суда РФ от 14 ноября 2012 по делу № 81-О12-74 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2012 года.

миссного сочетания прав и обязанностей стороны обвинения и иных сторон уголовного процесса¹. Необходимо дополнительно подчеркнуть, что УПК РФ частично содержит нормы о пределах применения своих прав, но данные положения касаются только деятельности следователя или дознавателя на стадии предварительного расследования².

Например, ч. 6 ст. 182 УПК РФ закрепляет право при производстве обыска вскрывать любые помещения, если владелец отказывается добровольно их открыть. При этом не должно допускаться невызываемое необходимостью повреждение имущества.

Таким образом, законодатель ограничил пределы выбора стороной обвинения способов реализации своих прав. В качестве гарантии соблюдения данной нормы в уголовном законе имеется норма об ответственности должностных лиц за превышение и злоупотребление своими должностными полномочиями. Однако аналогичной нормы, касающейся злоупотребления своим правом со стороны потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, защитника, законного представителя, гражданского истца, представителя и т. д., УПК РФ не содержит, хотя случаи злоупотребления правом указанными участниками уголовного судопроизводства нередки, а действия, направленные на затягивание предварительного следствия, стадии ознакомления с материалами уголовного дела, повторное, неоднократное, ничем не обоснованное заявление одних и тех же ходатайств, имеют повсеместное проявление.

Все это подтверждает то обстоятельство, что в настоящее время в уголовном судопроизводстве имеется перевес правомочий в сторону участников со стороны защиты. Это не только препятствует полноценному расследова-

¹Багаутдинов, Ф.М. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений. - М.: Юрлитинформ, 2004.- С. 118.

² Ларин, Е.Г. Новые разъяснения Верховного Суда Российской Федерации о праве на защиту в уголовном судопроизводстве. /Е.Г. Ларин // Законодательство и практика.- 2015. - № 2. - С. 5.

нию уголовного дела и привлечению к ответственности виновных лиц, но и ущемляет права потерпевших в уголовном законе, что также недопустимо¹.

3.3 Усмотрение должностных лиц и выход за его пределы

Свобода деятельности государственных органов и должностных лиц в уголовном судопроизводстве ограничена установленной последовательностью производства по уголовному делу, порядком производства отдельных процессуальных действий и принятия процессуальных решений, иначе – процессуальной формой уголовного судопроизводства².

Конституция РФ установила, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ст. 50).

В настоящее время вопрос о важности соблюдения процедуры является дискуссионным среди ученых.

По мнению некоторых ученых, необходимость соблюдения процедуры «ставит процедуру выше поиска истины», тогда как иные отмечают, что «такой формализм очень удобен для развала уголовного дела»³.

Неоднозначно мнение об уголовно-процессуальной форме и среди практических работников.

Так, около 40% опрошенных следователей и дознавателей полагают, что излишнее процессуальное регулирование всегда препятствует установлению обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, 30% констати-

¹Попов, В.А. Способы противодействия злоупотреблению уголовно-процессуальными правами участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты. /В.А. Попов // Евразийская адвокатура.- 2016. - № 1 (20). - С. 449.

²Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса. Основные положения науки советского уголовного процесса.- М.: Наука, 1968. Т. 1. - С. 61.

³Парфенов, В.Н. Проблемы злоупотребления уголовно-процессуальным правом. /В.Н. Парфенов // Российский следователь.- 2014.- №7. - С. 25.

руют, что иногда соблюдение процедуры препятствует установлению обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

В то же время 51% адвокатов, осуществляющих защиту обвиняемых (подозреваемых) по уголовным делам, отметили, что детальное регламентирование деятельности должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, способствует защите прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве.

Действительно, уголовно-процессуальная форма, устанавливающая процедуру производства по уголовным делам, предусмотренная УПК РФ, в определенной степени детальна, а в некоторых случаях сложна для правоприменителя¹.

Однако сложность и детальность уголовно-процессуальной формы обусловлена спецификой назначения уголовного судопроизводства, двойственной природой уголовно-процессуальных отношений: необходимостью осуществления уголовного преследования лиц, совершивших преступление, и необходимостью установления максимальных гарантий прав личности в уголовном процессе, законности и обоснованности всех уголовно-процессуальных действий и решений.

При этом важно отметить, что излишнее государственное регулирование, как и отсутствие или недостаток его, неприемлемо. С одной стороны, наличие урегулированных законом предписаний деятельности государственных органов и должностных лиц является гарантией соблюдения прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве. С другой стороны, законодатель не может регламентировать каждый шаг правоприменителя в конкретной жизненной ситуации.

¹Соблюдение процессуальной формы уголовного судопроизводства: теоретические и практические проблемы. Правовые проблемы укрепления российской государственности./под ред. М.А. Свиридов, Ю.К. Якимович, О.И. Андреевой, И.В. Чадновой. - Томск.Изд-во Томского ун-та. 2014.- С 9.

Иначе, на что справедливо обращал внимание П.Г. Марфицин, «уголовно-процессуальный закон станет громоздким, нефункциональным и потеряет свою динамичность»¹.

Законодатель определяет общие условия, те границы, в которых правоприменительный орган может проявить известное усмотрение в выборе решения. Для ряда решений правовые предписания сформулированы таким образом, что дают возможность учесть обстоятельства конкретного дела и в зависимости от оценки этих обстоятельств выбрать решение². Вопросам усмотрения должностных лиц государственных органов в уголовном судопроизводстве в литературе уделено достаточно большое внимание³.

Учеными отмечается как положительная сторона усмотрения – то, что при принятии решений проявляется динамизм права, его приспособляемость к конкретным жизненным ситуациям, связанным с осуществлением уголовного судопроизводства, так и отрицательная сторона усмотрения⁴. Дозволения, установленные в УПК Российской Федерации, призваны дать возможность должностным лицам, осуществляющим уголовное преследование и судебное разбирательство, по собственному усмотрению определять поведение.

С юридической стороны такие дозволения выражаются преимущественно в праве на собственное активное поведение.

Вместе с тем возникает необходимость определения в уголовно-процессуальном законе пределов усмотрения должностных лиц государственных органов.

¹Марфицин, П.Г. Усмотрение следователя: Уголовно-процессуальный аспект: авто- реф. дис. д-ра юрид. наук. - М., 2003. - С. 3.

²Лупинская, П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: их виды, содержание и формы.- М.: Юрид. лит-ра, 1976. - С. 50.

³Барак, А. Судейское усмотрение. - М.: Норма, 1999.- С. 23.

⁴Васильев, Л.М., Ярославский, А.Б. Усмотрение следователя при расследовании преступлений и его влияние на установление истины по делу. - Краснодар: КГАУ, 2000. - С. 76.

В законе должны быть четко определены общие юридические условия, при которых должностное лицо сможет делать выбор из ряда предложенных законодателем вариантов, включающие объем и порядок усмотрения, с учетом законной цели данной меры, что должно обеспечить защиту прав и законных интересов личности.

Например, недостаточно четко определены пределы усмотрения следователя, дознавателя и прокурора при разрешении ходатайств, заявленных участниками уголовного судопроизводства (гл.15 УПК РФ). Пределом усмотрения следователя и дознавателя (ст. 159 УПК РФ) является условие, имеющее субъективный характер, а именно, «если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела».

В большинстве своем, как показывает практика, ходатайства удовлетворяются следователем, если они соответствуют интересам стороны обвинения, которую и представляют дознаватель и следователь, что нарушает права и законные интересы заявившего ходатайство или лица, в интересах которого было заявлено ходатайство.

Степень усмотрения должностных лиц государственных органов должна быть ограничена обязанностью обеспечить защиту прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

С этой целью законодатель должен предусмотреть определенный процессуальный механизм, обеспечивающий реальную возможность реализации права на защиту¹.

По смыслу взаимосвязанных положений статьи 6.1 УПК РФ и ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», осуществление судопроизводства в разумный срок предполагает осу-

¹Хайдаров, А.А. Судейское усмотрение и его пределы в судебных стадиях уголовного процесса России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2011.- С. 27.

исполнение досудебного и судебного производства по уголовному делу в установленные законом сроки, притом что их нарушение само по себе не означает обязательного нарушения права на судопроизводство в разумный срок: для установления факта нарушения данного права суду необходимо дать оценку правовой и фактической сложности уголовного дела, поведению участников уголовного судопроизводства, достаточности и эффективности действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, с учетом общей продолжительности уголовного судопроизводства (ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ); при этом обстоятельства, связанные с организацией работы органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, а также рассмотрение уголовного дела различными инстанциями не могут приниматься во внимание в качестве допустимых оснований для превышения разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства (ч. 4 ст. 6.1 УПК РФ). Такое правовое регулирование значительно повышает роль судебного усмотрения при установлении факта наличия или отсутствия нарушения права на судопроизводство в разумный срок и - при условии установления данного факта по итогам судебного разбирательства, осуществляемого на основе состязательности и равноправия сторон, - само по себе не противоречит требованию определенности правовых норм¹.

Возможность усмотрения должностных лиц может иметь место, если четкая регламентация правовых отношений и полномочий должностных лиц правоохранительных органов, осуществляющих уголовное преследование, невыполнима, она предусмотрена законом и не сможет каким-либо образом повлиять на реализацию прав других участников уголовного судопроизводства и вытекающую из них свободу поведения. При этом, как правильно от-

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 11 ноября 2014 № 28-П // Собрание законодательства РФ.- 2014. - № 47. - Ст. 6632.

метила Л.М. Володина, усмотрению должностных лиц государственных органов «должна противостоять жесткая система специальных гарантий участников процесса»¹.

Закон должен определять рамки прав должностных лиц государственных органов, цель и способы их осуществления с тем, чтобы обеспечить лицу надлежащую защиту от произвольного вмешательства. Предоставив возможность усмотрения, законодатель должен предусмотреть пределы усмотрения, варианты контроля и ответственность указанных лиц либо последствия, которые могут наступить, что не всегда имеет место в УПК РФ.

Так, например, в УПК РФ закреплено, что в целях обеспечения установленного порядка судопроизводства, надлежащего исполнения приговора дознаватель, следователь, прокурор или суд вправе применить к подозреваемому или обвиняемому меры процессуального принуждения (ст. 111 УПК РФ).

Причем вопрос о применении мер принуждения в некоторых случаях отдан в полное усмотрение лиц, осуществляющих предварительное расследование.

Обоснованность принятия решения должна стать ограничителем в усмотрении лиц, осуществляющих предварительное расследование.

В демократичном обществе принятая система правовых ограничений должна быть сопровождается достаточными гарантиями против злоупотреблений со стороны органов, осуществляющих уголовное преследование².

Правоприменительная практика все чаще сталкивается с проблемой злоупотребления правом участниками уголовного судопроизводства, но, несмотря на это, легальной дефиниции и детальной регламентации данного

¹Володина, Л.М. Состязательность в уголовном процессе. Ученые записки: сб. трудов Института государства и права. -Тюмень: Изд-во Тюмен. ун-та, 2002. Вып. 3. - С. 32.

²Правовые проблемы укрепления российской государственности: П68 сб. ст. Ч. 63 / отв. ред. М.К. Свиридов, Ю.К. Якимович; под ред. О.И. Андреевой, И.В. Чадновой. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014.- С. 152.

правового феномена как самостоятельной правовой категории в уголовно-процессуальном законе в настоящее время не существует, что вызывает определенные сложности в оценке правоприменителями действий тех или иных участников процессуальных отношений.

Безусловно, в условиях остроконфликтных ситуаций, в которых осуществляется производство практически по любому уголовному делу, каждая из конфликтующих сторон отстаивает свои личные и (или) профессиональные интересы.

На реализацию данных интересов фактически и направлена вся процессуальная и осуществляемая в его рамках тактическая деятельность представителей сторон. Для защиты данные действия являются допустимыми лишь в случае их осуществления в пределах предоставленных каждому из этих лиц прав и полномочий, а также способами и средствами, прямо не запрещенными уголовно-процессуальным законом, в то время как для стороны обвинения действует принцип позитивного дозволения – разрешено то, что прямо закреплено в УПК РФ.

Необходимо отметить, что очень часто злоупотребление правом в уголовном процессе обусловлено тактическими соображениями. Именно в связи с этим в каждом конкретном случае сложно отграничить допустимую тактическую деятельность от фактов действительного злоупотребления предоставленными правами и, наоборот, избежать ошибочной оценки фактов злоупотребления правом как допустимого процессуального и тактического поведения участников уголовного судопроизводства.

Злоупотребление правом необходимо рассматривать в качестве правонарушения и, несмотря на то, что оно не связано с нарушением конкретных специальных уголовно-процессуальных норм, в то же время нарушает общие правовые нормы, в частности принципы уголовного процесса, а поэтому его нельзя рассматривать как поведение правомерное.

В связи с этим необходимо констатировать, что злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве базируется на общетеоретических понятиях, но, безусловно, содержит особенности, характерные только для данной отрасли.

Таким образом, злоупотребление правом является особой формой противоправного поведения участника уголовного судопроизводства, при которой виновное осуществление субъективного права причиняет вред или создает условия для причинения вреда другим субъектам права, а также противоречит общим принципам и назначению уголовного судопроизводства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы.

Уголовно-процессуальная ответственность представляет собой сложный и многогранный аспект правовой системы государства. В течение длительного времени уголовно-процессуальная ответственность не рассматривалась в качестве самостоятельного вида юридической ответственности.

В связи с тем, что на сегодняшний день юридическая ответственность признана самостоятельным охранительным средством уголовно-процессуального права, что обусловлено не только собственным методом правового регулирования уголовного процесса, но и наличием самостоятельных уголовно-правовых санкций, представляющих собой специфические средства охранительного воздействия на негативные проявления в сфере уголовно-процессуальной деятельности и обладающих самостоятельным видом воздействия.

Уголовно-процессуальные санкции образуют нормативную базу применения конкретных мер процессуальной ответственности.

В числе других свойств и факторов, обуславливающих наличие собственного охранительного средства в форме уголовно-процессуальной ответст-

венности следует также назвать наличие собственных целей (назначения) уголовного судопроизводства, специфических средств и форм применения охранительных средств, то есть собственного процессуального режима применения санкций, а также специфику процессуального статуса и функций участников уголовного судопроизводства, требующую как применение особых мер воздействия, так и наличие собственных оснований для их ответственность.

Уголовно-исполнительная ответственность помимо наличия собственного охранительного средства обладает также собственными целями (назначениями) уголовного судопроизводства, специфическими средствами и формами применения охранительных средств, то есть собственным процессуальным режимом применения санкций, а также собственным статусом субъектов.

Как и юридическая ответственность, уголовно-процессуальная также отвечает большинству общих признаков:

во-первых, меры уголовно-процессуальной ответственности являются следствием нарушения норм уголовно-процессуального закона,

во-вторых, предусмотрены санкциями уголовно-процессуального законодательства, заключаются в государственном принуждении, ибо реализуются государственными органами.

Основанием уголовно-процессуальной ответственности будет уголовно-процессуальное правонарушение, которое всегда связано с применением мер принудительного воздействия и сопровождается наступлением для виновного тех или иных отрицательных последствий, ущемлением или ограничением его прав.

Уголовно-процессуальная ответственность образуется единством четырех элементов: объективной и субъективной сторон, объекта и субъекта деяния.

Объектом уголовно-процессуального правонарушения всегда являются общественные отношения, охраняемые нормами уголовно-процессуального права.

С объективной стороны уголовно-процессуальное правонарушение – это существенное нарушение закона деликтоспособными субъектами уголовно-процессуальных правоотношений или лицами, незаконно вторгающимися в область уголовно-процессуальных правоотношений, выразившееся в общественно вредном (опасном для уголовно-процессуальных правоотношений) и виновном деянии, имеющем причинную связь с наступившим последствием

В настоящее время уголовно-процессуальная ответственность нуждается в глубоком исследовании и реформировании с учетом новейшего законодательства. Субъект уголовно-процессуального правонарушения – это лицо, совершившее активное противоправное деяние, выраженное в действии либо бездействии. Например, свидетель, не явившийся без уважительных причин по вызову следователя, а также обвиняемый, потерпевший, эксперт, нарушающие порядок судебного заседания.

Субъективную сторону уголовно-процессуального правонарушения составляет вина. Она как психическое отношение лица к совершенному правонарушению может иметь две формы – умышленную и неосторожную.

В настоящее время как теория, так и практика уголовно-процессуальной ответственности не достаточно исследована, что определяет следующие актуальные проблемы.

1. Содержание норм УПК РФ не позволяет четко сформулировать понятие уголовно-процессуальной ответственности, что не позволяет точно определять относится ли данная карательная мера к мерам воздействия уголовно-процессуальной ответственности.

2. Проблема отграничения мер процессуального принуждения от уголовной ответственности. Близость уголовного права и уголовно-

процессуального права не всегда позволяет сделать вывод, какого же рода ответственность будет применена в качестве наказания за конкретное правонарушение. Какая государственно-принудительная форма реализации юридической ответственности наступит – уголовная или уголовно-процессуальная – зависит от степени тяжести правонарушения, времени, места, обстановки, формы вины и других обстоятельств правонарушения. В некоторых случаях возможна реализация двух указанных видов юридической ответственности

3. Юридическое основание неадекватно и в недостаточном объеме отражено и урегулировано в действующем уголовно-процессуальном законе, не достаточно учитывается наличие и фактическое проявление негативного противоправного поведения в многообразных его формах, различающихся механизмом и характером наступления последствий.

4. Изучив нормы права, содержащиеся в УПК РФ, создается впечатление, что в уголовном судопроизводстве санкции в большей степени выполняют функцию регулирования правоотношений и обеспечения стабильного судопроизводства. Вместе с тем санкции уголовно-процессуальных норм следует отличать от уголовно-правовых норм, поскольку нарушение предписаний уголовно-процессуального закона участниками уголовного судопроизводства в определенных случаях может влечь уголовную ответственность.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что, несмотря на имеющиеся отдельные проблемы применения, уголовно-процессуальная ответственность является важнейшим институтом, позволяющим, представляет собой юридическую обязанность субъектов процессуальных правоотношений соблюдать требования процессуальных норм и добросовестно использовать предоставляемые права, не злоупотреблять ими, а в случае совершения процессуального правонарушения либо злоупотребления правом – претерпеть

неблагоприятные последствия, предусмотренные санкцией нарушенной процессуальной нормы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. - 1993. - №237.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (в ред. от 03 июля 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (в ред. от 18 марта 2017г.) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - №52 (ч. I). - Ст. 4921.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (в ред. от 07 февраля 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

5. Закон РФ от 26 июня 1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (в ред. от 01 сентября 2016 г.) // Российская юстиция. - 1995. - № 11.

Раздел II Литература

6. Ананиев, А.Х. Субъекты уголовно-процессуальной ответственности./ А.Х. Ананиев // Теория и практика общественного развития. - 2014. - №2. - С. 433-435.

7. Багаутдинов, Ф.М. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений. - М.: Юрлитинформ, 2004. – 544 .

8. Бадалян, Г.Л. Преимущества рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе./Г.Л. Бадалян // Уголовное судопроизводство. - 2006. - № 1. - С. 11 - 13.

9. Баев, О. Я. «Злоупотребление правом» как уголовно-процессуальная категория. / О.Я. Бадалян // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. - 2013. - №1. - С. 336 – 339.

10. Баева, К.М. Злоупотребление правом как уголовно-процессуальная категория./К.М. Баева // Судебная власть и уголовный процесс. - 2016. - №2. - С. 217-219.

11. Барабаш, А.С. Негативная уголовно-процессуальная ответственность. /А.С. Барабаш // Правоведение. - 1987. - №4. - С. 89-93.

12. Блажнова, Л.А. Политические игры с современным судом присяжных заседателей. /Л.А. Блажнова // Евразийская адвокатура. - 2013. - № 3. - С.11-13.

13. Барак, А. Судейское усмотрение. - М.: Норма, 1999. – 376 с.

14. Бондарев, А.С. Юридическая ответственность – исключительно позитивное свойство субъектов права. /А.С. Бондарев // Правоведение. - 2008. - № 1. - С. 133 - 144.

15. Бородинов, В.В. Обеспечение правосудности вышестоящим судом: монография. - М.: РАП, 2005. –118 с.
16. Бурцев, С.Н. Нарушения уголовно-процессуальных норм в деятельности органов дознания, средства их предупреждения и устранения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006. – 244 с.
17. Васильев, Л.М., Ярославский А.Б. Усмотрение следователя при расследовании преступлений и его влияние на установление истины по делу. - Краснодар: КГАУ, 2000. – 128 с.
18. Вепрев, В.С. Основания уголовно-процессуальной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2006. – 265 с.
19. Ветрова, Г.Н. Уголовно-процессуальная ответственность. - М.: «НАУКА», 1987. –112 с.
20. Володина, Л.М. Состязательность в уголовном процессе./Л.М. Володина// Ученые записки: сб. трудов Института государства и права. - Тюмень: Изд-во Тюмен. ун-та, 2002. Вып. 3. – 200 с.
21. Воронин, Э.И. Меры уголовно-процессуального принуждения: лекция. - Хабаровск: ВСШ МВД России, 1995. – 35 с.
22. Герасимова, Н.Р., Палаткина, А.С. Проблема эффективности ридической ответственности./Н.Р. Герасимова, А.С. Палаткина // Молодой ученый. - 2016. - №21. - С. 580-582
23. Громов, Н.А., Полунин, С.А. Санкции в уголовно-процессуальном праве России. - М: Городец, 1998. – 152 с.
24. Дворецкий, М.Ю. Эффективная реализация уголовной ответственности как оптимальное средство предупреждения преступлений и преступности. - Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. 2009. – 688 с.
25. Демидов, И.Ф. Проблема прав человека в российском уголовном процессе. - М.: Изд-во НИИ пробл. укрепления законности и правопорядка, 1995. – 96 с.

26. Ефимичев, С.П. Уголовно-процессуальное принуждение и ответственность, их место в решении задач предварительного расследования. - Волгоград, 1987. –116с.
27. Зеленина, О.А. О некоторых аспектах процессуальной ответственности участника уголовного судопроизводства. /О.А. Зеленина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2011. - № 50. - С. 85-91.
28. Коврига, З.Ф. Уголовно-процессуальная ответственность. - Воронеж, 1984. – 191 с.
29. Корнеев, О.А. Институт реабилитации в уголовно-процессуальном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск. 2005. – 244с.
30. Кострова, Б.М. Языковая форма объективации взаимосвязи уголовного и уголовно-процессуального права. / Б.М. Кострова // Журнал российского права. - 2014. - №3 (207). - С. 53-61.
31. Лазарев, В. В. Общая теория государства и права. - М.: Юрист, 2001. – 520 с.
32. Ларин, Е.Г. Новые разъяснения Верховного Суда Российской Федерации о праве на защиту в уголовном судопроизводстве. /Е.Г. Ларин // Законодательство и практика. - 2015. - № 2. - С. 3 - 8.
33. Лейст, О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. - М.: Зерцало, 2002. – 279 с.
34. Липинский, Д.А. Об уголовно-процессуальной ответственности. / Д.А. Липинский // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. - 2010. - № 3 (13). - С. 261-264.
35. Липинский, Д.А., Бессолицын, А.Г. О мерах защиты и юридической ответственности. /Д.А. Липинский, А.Г. Бессолицын // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. - 2010. - № 6 (14). - С. 40-45.

36. Липинский, Д.А. Равноправны ли субъекты уголовно-процессуальной ответственности? /Д.А. Липинский // Гражданское общество в России и за рубежом. - 2013. № 1. - С. 19-21.
37. Липинский, Д.А. О соотношении уголовной и уголовно-процессуальной ответственности. /Д.А. Липинский // Тольяттинский Государственный университет. - 2016. - №18. - С. 11-15.
38. Липинский, Д.А. Проблемы юридической ответственности. - СПб.: Пресс, 2003. – 480 с.
39. Лупинская, П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: их виды, содержание и формы. - М.: Юрид. лит-ра, 1976. – 168с.
40. Малиновский, А. А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). - М.: Юрилитинформ, 2007. –352 с.
41. Малько, А.В. Ограничивающая функция юридического процесса. /А.В. Малько // Юриспруденция. - 1996. - №5. - С. 4 –7.
42. Марфицин, П.Г. Усмотрение следователя: Уголовно-процессуальный аспект: авто- реф. дис. д-ра юрид. наук. - М., 2003. – 413с.
43. Медведева, С.В. Юридические факты как основания правовой ответственности личности. /С.В. Медведева // Вопросы современной науки и практики. - 2012. - №8. - С. 68-74.
44. Мычак, Т.В. Уголовно-процессуальное нарушение как основание уголовно-процессуальной ответственности. /Т.В. Мычак // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. - 2016. - № 3 (26). - С. 68-70.
45. Ольков, С.Г. Теория уголовно-процессуальных правоотношений. /С.Г. Ольков // Актуальные проблемы экономики и права. - 2014.- №1. - С. 172-181.

46. Правовые проблемы укрепления российской государственности: Псб. ст. Ч. 63 / под. ред. М.К. Свиридов, Ю.К. Якимович; О.И. Андреевой, И.В. Чадновой. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. –168 с.
47. Парфенов, В.Н. Проблема злоупотребления уголовно-процессуальными правами. /В.Н. Парфенов // Российский следователь. - 2014. - № 7. - С. 23–26.
48. Полунин, С.А. Правовое регулирование процесса доказывания. Учебное пособие. - Саратов, 2003. –64 с.
49. Попов, В.А. Способы противодействия злоупотреблению уголовно-процессуальными правами участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты. / В.А. Попов // Евразийская адвокатура. - 2016. - № 1 (20). - С. 47-49.
50. Репетева, О.В. Об экологической ответственности./ О.В. Репетева // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. - 2011. - № 2. - С. 81-83.
51. Рябцева, Е. В. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве. - М.: Юрлитинформ, 2014. –С.14
52. Секретарева, Т.М. Двусторонний подход к правам человека в сфере уголовных и уголовно-процессуальных отношений. / Т..М. Секретарева // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. - 2010. - №7 (112).- С. 101-106.
53. Соблюдение процессуальной формы уголовного судопроизводства: теоретические и практические проблемы. Правовые проблемы укрепления российской государственности. / Отв. ред. М.А. Свиридов, Ю.К. Якимович, под ред. О.И. Андреевой, И.В. Чадновой. - Томск: Изд-во Томского ун-та., 2014. –152 С.
54. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса. Основные положения науки советского уголовного процесса. - М.: Наука, 1968. Т. 1. –470 С.

55. Ступницкая, Ю.А. Сущность и принципы юридической ответственности // Бизнес в законе. - 2006. - №3-4. - С. 80-83.
56. Тугушева, Е.В., Поплавская, Н.Н. Механизм реализации уголовно-процессуальной ответственности. / Е.В. Тугушева, Н.Н. Поплавская // Вектор науки ТГУ. - 2014. - №1 (16). - С. 96-98.
57. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики. Учебник / под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасовой. - М.: Юрайт, 2014. -480 С.
58. Уголовный процесс России : учеб. пособие / под ред. З. Ф. Ковриги, Н. П. Кузнецова. - Воронеж, 2003. -269 С.
59. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1 (по изданию 1910 г.). - СПб., 1996.-С. 13
60. Чечина, Н.А., Элькинд, П.С. Об уголовно-процессуальной и гражданско-процессуальной ответственности. / Н.А. Чечина, П.С. Элькинд // Советское государство и право. 1973. № 9. С. 39-40.
61. Чуклова, Е.В. Уголовно-процессуальная ответственность: понятие и особенности. / Е.В. Чуклова // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. - 2015. - № 3 (22). - С. 62-64.
62. Хатуаева, В. В. Сущность и юридическая природа диспозитивности в уголовном процессе . / В.В. Хатуаева// Российский следователь. - 2005. - № 4. - С. 11 - 14.
63. Хайдаров, А.А. Судейское усмотрение и его пределы в судебных стадиях уголовного процесса России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2011 -253 С.
64. Шмидт, В.Г. Уголовно-процессуальная ответственность и основания ее возникновения. / В.Г. Шмидт// Сборник материалов криминалистических. - 2014. - №10. - С. 80-81.
65. Якушин, В.А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве. - Тольятти, 1999. -С. 296

Раздел III Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

66. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 № 1-П // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2001. - №3.

67. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 ноября 2014 № 28-П // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 47.- Ст. 6632.

68. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» от 30 июня 2015 № 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2015. - №9

69. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 апреля 2016 № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2016. - №6.

70. Определение Верховного Суда РФ от 12 марта 2008 № 20-О08-7сп // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. - №1.

71. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18 января 2017) // СПС «КонсультантПлюс».

72. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 14 ноября 2012 по делу № 81-О12-74 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2012 года.

73. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Мордовия по делу № 22-3587 от 12 марта 2008 г. //Бюллетень Верховного суда республики Мордовия. - 2009. - №16.

74. Постановление президиума Свердловского областного суда от 17 августа 2016 по делу № 44у-174/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

75. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 15 апреля 2016 г. по делу № 33-6209/2016 // СПС «КонсультантПлюс».